

КРОКОДИЛ

№ 1 • ЯНВАРЬ 1975

— Осторожней, не споткнись, тут где-то водопроводные трубы лежат.

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

ШУТКА НА ПРИВАЛЕ

Теперь, по прошествии тридцати лет после окончания войны, можно уже *обнародовать эту историю.*

Шла третья военная весна. Москвичи, как и все советские люди, стойко переносили невзгоды военного времени и мечтали о том дне, когда враг будет окончательно разгромлен и наступит мир. Женщины, жившие в том же доме, где была и квартира маршала Г. К. Жукова, подговорили его шофера выбрать удобный момент и спросить у своего хозяина, когда, по его прогнозам, кончится война. Уж кто-кто, а такой крупный военачальник должен знать это точно...

Шофер согласился выполнить данное ему поручение. И однажды, когда Г. К. Жуков во время посещения Ставки заехал на минутку на свою московскую квартиру, шофер решил, что такой подходящий момент наступил.

Вскоре маршал вернулся, сел в машину. Шофер уже открыл рот... Но маршал опередил его. Он потянулся и, обращаясь к своему водителю, промолвил:

— Эх, Ваня, хоть бы ты сказал, когда кончится эта война...

Проницательный читатель, вероятно, уже понял, что такого случая в действительности не было, что мы просто вспомнили один из бесчисленных анекдотов военных лет. Да, это так.

Тяжко было бойцам на фронте, неимоверные лишения приходилось испытывать труженикам тыла. Но ни на переднем крае, ни там, где ковалось оружие победы, не было уныния. Советские люди никогда не теряли оптимизма, веры в правоту нашего дела, и они выстояли, победили. А когда наступали особенно трудные минуты и казалось, что больше не хватает сил, шутка вливала в людей бодрость.

Шутка, веселая прибаутка, озорная частушка неизменно звучали в окопах, на артиллерийских батареях, в кубриках боевых кораблей и в цехах заводов, на колхозных и совхозных полях, там, где, не щадя сил, работали для фронта, для победы. Не случайно именно в самые трудные годы войны родилась замечательная поэма Александра Твардовского «Василий Теркин», содержащая подлинные жемчужины народного юмора. Не случайно во всех без исключения фронтовых газетах из номера в номер появлялись боевые странички юмора и сатиры, выпускался массовый иллюстрированный журнал «Фронтовой юмор».

Следует сказать, что место шутке нашлось и в боевых порядках наших союзников. Рожденные в гуще народа едкие анекдоты разили наповал гитлеровских вояк, претендовавших на мировое господство.

Год 1975 — год юбилейный. Отмечая 30-летие исторической победы, вспоминая о выдающихся сражениях и подвигах, не забудем и о соленой солдатской шутке, шагавшей рядом с нами в боях и походах.

«КРОКОДИЛ» НАМЕЧАЕТ ПУБЛИКАЦИЮ СЕРИИ ПОДБОРОК ЮМОРА ВОЕННЫХ ЛЕТ И ПРИГЛАШАЕТ ЧИТАТЕЛЕЙ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ПОДГОТОВКЕ ТАКИХ ПУБЛИКАЦИЙ. МЫ БУДЕМ БЛАГОДАРНЫ ЗА ПРИСЫЛКУ ЗАМЕТОК О ЗАБАВНЫХ ФРОНТОВЫХ ИСТОРИЯХ, ЗАПИСЕЙ ШУТОК, ХОДИВШИХ МЕЖ СОЛДАТАМИ, ВЫРЕЗОК ИЗ ДИВИЗИОННЫХ ИЛИ АРМЕЙСКИХ ГАЗЕТ И Т. Д. ПОСЫЛАЯ ЭТИ МАТЕРИАЛЫ, НЕ ЗАБУДЬТЕ НАПИСАТЬ НА КОНВЕРТЕ:

«ШУТКА НА ПРИВАЛЕ».

ВЫХОДЕЦ ИЗ СЕБЯ

В. НАДЕИН

Сегодня утром меня, кажется, обхамили.

Или не сегодня?..

Или не утром?..

Или не меня?..

В общем, дело было так: прихожу в овощной и спрашиваю: «Морковь у вас есть?» Продавщица мне отвечает: «Сами не видите, что ли?» Я ей говорю: «В том-то и дело, что не вижу». Она мне говорит: «А тогда чего ж спрашивать?» Я все понял и говорю: «До свидания». А она на меня как гаркнет: «Следующий!»

Или не на меня?.. Ну, конечно же, не на меня! Просто как-то громко у нее это получилось.

И вы не подумайте, будто я разволновался и потребовал жалобную книгу. Во-первых, мне бы ее все равно не дали. А, во-вторых, ну, предположим, и дали бы. Так что бы я в нее записал? Что со мною в овощном не попрощались? Так ведь и я не поздоровался. И еще неизвестно, попрощался ли бы, даже будь здесь в продаже морковка.

Да что там рассусоливать, мелочи это все, и даже писать о них как-то неловко. Вон не так давно в Кемерове, в продовольственном магазине, который расположен в микрорайоне «Дружба», покупательницу счетами по голове огрели, так вот это да. Или, скажем, в Иванове, в магазин № 2 горпищеторга Александра Конька и вовсе не впустили, хотя до закрытия оставалось полчаса. «Закрыто,— говорят,— или ослеп?» И еще несколько слов добавили, которых Конек, монтажник по профессии, даже при исполнении служебных обязанностей не слыхивал. Тоже нерядовой эпизод, *зарубочка в биографии.* А если кассирша в кинотеатре отрежет: «Спать надо меньше!»,— тут-то чего нервничать? Тут мы молниеносно расшифровываем ответ в том смысле, что билетов в середине пятнадцатого ряда уже нет, и преспокойно покупаем в третьем. А спроси нас на следующий день — и не вспомним. Или удивимся: «А что тут такого, нормально все». Потому что люди мы привычные, ухо притерпелось, не ловит разницы.

Да, я такой, вы такие и товарищ Тихонов тоже. По мелочам никогда не заводится, жалобных книг без толку не марает, совершенно простой человек, как и мы все.

А может, и не совершенно, как все. Он ведь ветеран войны, наш товарищ Тихонов. Двенадцать боевых наград у него: орден Ленина, Красного Знамени орден, два Красной Звезды, Отечественной войны первой степени... Я потому все это перечисляю, чтобы вы сразу поняли: на торжествах, посвященных 30-летию освобождения Украины от фашистов, Тихонов был среди самых почетных гостей.

О, как их встречали в Донецкой области! Какой почет, какое уважение — просто слезы на глаза наворачивались. Встречи, собрания, выезды на места минувших боев, стремительные и бесшумные автомобили, чистые, уютные номера в гостиницах: из крана с горячей водой идет горячая вода, из крана с холодной — холодная. «Вам чаек не заварить?» — спрашивает горничная. «Да, пожалуйста». «Крепкий или послабее?» «Слишком крепкий не надо, лучше нормальный». Через пять минут приносит чай — не слишком крепкий, не слишком слабый, нормальный.

А детишки, красные следопыты в наутюженных галстуках! «Обещаю учиться только на четверки и пятерки, чтобы быть достойным нашего дорогого героя дяди Тихонова». И сам гостю галстук повязал, а пальчики тоненькие, исцарапанные, в чернильных пятнах — не успел отмыть, постреленыш! Тут прямо какой-то ком подкатил к горлу Тихонова, и такое щемящее чувство охватило его, что случись что-то сегодня, сейчас, сию секунду, и хоть и годы уже не те и силы не прежние, но за пацанов этих драгоценных, за пальчики их исцарапанные снова залег бы он в окопе — и нету на свете такой силы, которая сбила бы его с этой уже политой его кровью земли...

Ну, ничего, бывает, бывает... Такая минута — расслабился старый солдат...

А дни летели — один памятнее другого... Да, вот еще забавный эпизод: вспомнил по дороге на очередную встречу Тихонов, что нужна ему зубная щетка. Остановили машину и в сопровождении представителя горисполкома Тихонов зашел в магазин. Продавщица выложила щетки.

— Простите, а таких маленьких, за девятнадцать копеек, у вас нет? — спросил гость.— Я, знаете, привык маленькими...

— Вы же видите, что́ у нас есть,— ответила продавщица не то чтобы надменно, но суховато.

Она убрала щетки и уже совсем бы отвернулась, если бы не подскочила заведующая секцией и не произнесла укоризненно:

— Наташа, к тебе обращается герой...

— При чем тут герой? — резко прервал представитель горисполкома. — Обыкновенный покупатель просит поискать нужную ему щетку.

— Вот именно! — эхом откликнулась заведующая секцией.— Обыкновенный покупатель просит тебя, Наташа...

— Ну да! — откликнулась Наташа.— Стану я два часа рыться где-то там, когда...

И страшным, звенящим шепотом заведующая прокричала:

— На!.. Та!.. Ша!..

Наташа нырнула под прилавок, потом еще, и еще раз, и еще раз... Потом вынырнула с коробкой в руках, милая, симпатичная, радушно улыбающаяся, спросила:

— Вам красненькую или зелененькую?

— Все равно. Можно красную.

— Пожалуйста. Но, по-моему, зелененькая милее. И чуточку наряднее. И футляр, кстати, можно к ней подобрать точно такой же... Спасибо за покупку, приходите к нам еще!

Вот ведь какая удивительно добрая и славная девушка эта Наташа!..

А дни летели, летели, и настала пора Тихонову прощаться с милыми хозяевами и уезжать домой, в город Пятигорск. И чтобы хоть как-то отдалить привычную обыденность будней, решил Тихонов продлить для себя блаженное гостевое состояние и заехать на родину, в Сальский район, Ростовской области, в поселок известного совхоза «Гигант».

Провожали Тихонова в Донецке с речами, объятиями и цветами. Нижняя полка оказалась воистину нижней, без иных претендентов, чистое белье — по-настоящему чистым. И храня в душе наилучшие воспоминания о горячих кранах, из которых постоянно течет горячая вода, о холодных, откуда неизменно течет холодная, о чае, который не слишком крепок, но и не жидок — словом, нормален, о продавщицах, для которых простой покупатель значительнее и весомее даже героя,—со всем этим багажом впечатлений Тихонов вышел из вагона на станции Сальск.

И сразу отправился в кассу за билетом, поскольку уже на следующий день намеревался отправиться домой.

— Скажите, пожалуйста, нельзя ли мне купить на завтра билет до...

— Нельзя! — отрубила кассирша.

— Простите, но вы даже не выслушали, куда...

— Я сказала нельзя, значит, нельзя!

— А к кому я мог бы обратиться, чтобы...

Кассирша махнула рукой в сторону соседнего окошка и с грохотом опустила задвижку.

В соседнем окошке восседал молодой мужчина в железнодорожном костюме и занимался тем, что пришпиливал крылатую эмблему к околышу форменной фуражки.

— Я хотел бы купить на завтра...

— Вот и приходите завтра,— ни на миг не отрываясь от своего занятия, бросил молодой человек.

— Но дело в том, что поезд...

— Я же говорю вам: за два часа до отхода поезда! — чуть повысил голос молодой человек.

— Видите ли, мне ехать до станции около двадцати километров и хотелось бы иметь уверенность. Дело в том, что я инвалид Отечественной войны и...— он чуть было не сказал «герой», но, вспомнив, что есть слово, которое действует куда неотразимее, спохватился: — и, наконец, пассажир!

Молодой человек привстал, внимательно рассмотрел Тихонова и надменно спросил:

— Вы русский язык понимаете или не понимаете?

После чего, так и не выслушав, понимает ли Тихонов русский язык, захлопнул окошко.

И тут Тихонов почувствовал, что с ним происходит нечто странное. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что к нему обращаются на «вы», что его не бьют счетами и не выгоняют из помещения за полчаса до закрытия станции. И все же гнев, яростный и багровый, нахлынул на него, подхватил и понес. («Не человек стал, а буквально выходец из себя»,— вспоминала потом кассирша.) Гнев понес его к начальнику станции — того, как вы догадываетесь, не оказалось на месте. Тогда ветеран отправился в Сальский горисполком, в управление дистанции пути, снова к начальнику станции. Одни советовали Тихонову успокоиться, других не оказалось на своих местах, и лишь к вечеру, не чуя под собою усталых ног, он опустился на скамеечку перед вокзалом и задумался: а что, собственно, произошло?

Да, что произошло? И на что он будет жаловаться? Ему ведь русским языком объяснили: надо явиться за два часа до отхода поезда. Вот и надо явиться. А все остальное — мелочи, пыль, шелуха, и нечего о них рассусоливать.

Да он и не стал бы об этом рассусоливать, если бы накануне не было нескольких памятных, нескольких потрясающих, нескольких сказочных дней.

Ведь это и впрямь, как в сказке: из горячего крана течет горячая вода, из холодного — холодная, чай подают нормальный, а продавщица Наташа шесть раз нагибается, чтобы отыскать для обыкновенного покупателя зелененькую зубную щетку и вдобавок еще улыбается.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Бросай, бросай, не раздумывай!

Ник. СОКОЛОВ

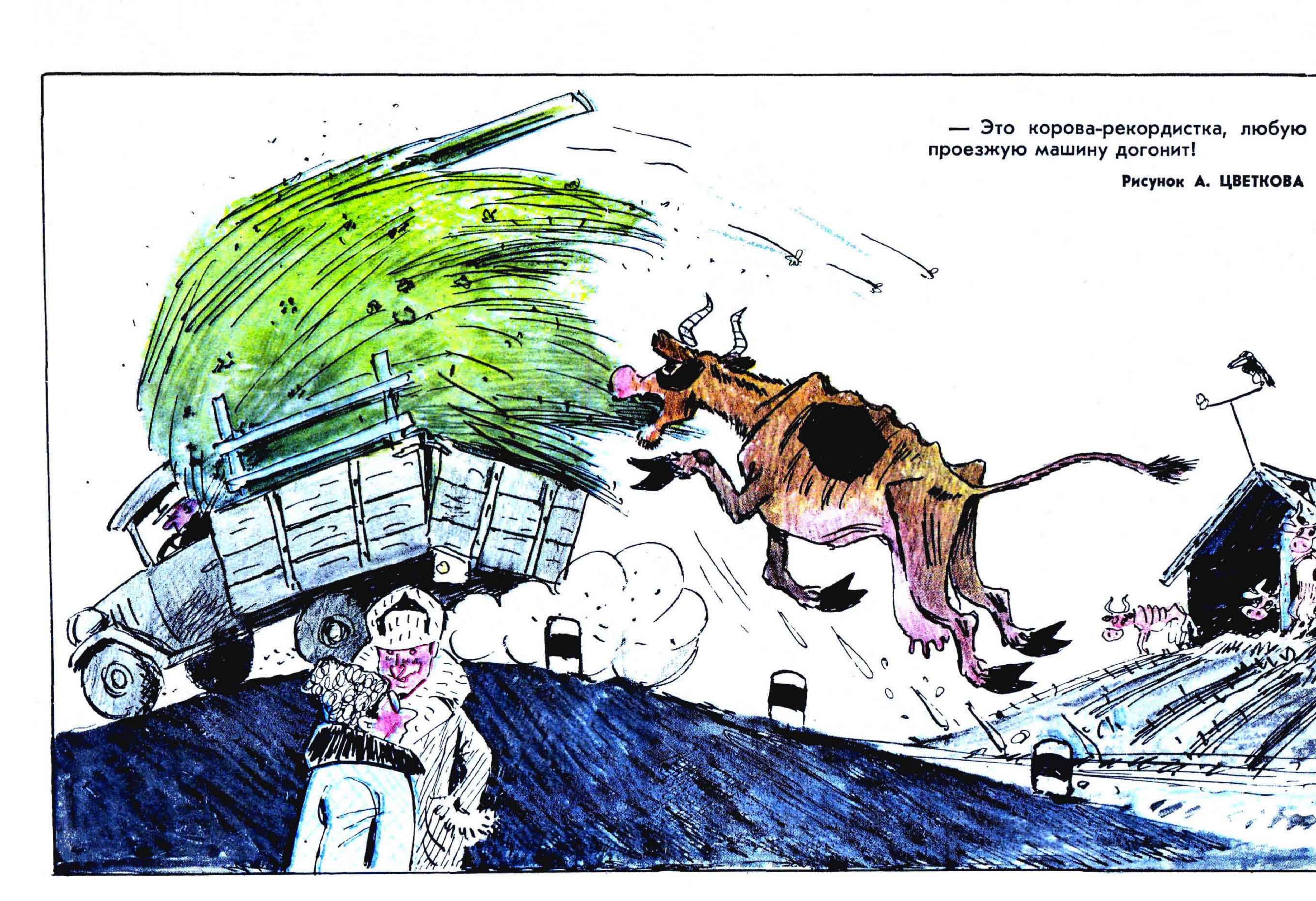
Его позиция

К прилавку
Подошел юнец:
— Бутылку водки
Дай мне, дядя.
И дядя дал,
Почти не глядя.
О чем подумал
Продавец!
«Он мне не сын,
Я не отец,
Пей на здоровье,
Оголец!»

Юр. ЮРОВ

Фирменное блюдо

Как показал простой
опрос
Всех едоков столовой
новой,
В ней очень скоро спрос
возрос
Не на супы, шашлык и пловы,
Не на жаркое и рагу,
Не на биточки, почки,
клецки,
Не на треску в своем
соку,
Блины по-русски, борщ
по-флотски,
А на кефир, который пьют,
Смакуя, словно чай с
пирожным...
В отличие от прочих блюд,
Его испортить невозможно.

— Это корова-рекордистка, любую проезжую машину догонит!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

«КАСПИЙ-3» ТАНЦУЕТ ТВИСТ

Есть люди, которых обуревают навязчивые идеи. Например, владельцы холодильников. Они почему-то считают, будто их «Каспии», «Ярны», «Оазисы», «Насты», «Доны», «Океаны» должны вырабатывать холод. Между тем, как показала практика, огромное число вышепоименованных холодильников не хотят этим заниматься. А когда владельцы пытаются их запрячь в работу по производству холода, эти хотя и неодушевленные предметы устраивают форменные демонстрации протеста:

«Каспий-3» с таким громом отключался, что, казалось, у него внутри что-то отрывается. Потом при включении-выключении начал путешествовать по кухне в модном когда-то (не среди холодильников, а среди людей) ритме твиста. Однажды утром пытаюсь проникнуть в кухню и не могу. Холодильник ночью подъехал к двери и намертво прижал ее, после чего перестал шляться по кухне и выполнять свои прямые функции.

В. РЕШЕТОВА,
г. Саратов».

«После включения холодильник («Юрюзань») стал греметь, как трактор ДТ-54, спать невозможно. Механик сказал: «Ваш холодильник еще недостаточно гремит, подождите до февраля 1975 года, когда холодильник наберет до 63 децибел, тогда заменим ему агрегат.

Н. ВЕРНИКОВ
Московская область».

Другие холодильники ведут себя менее вызывающе, а тихо, без лишнего шума отключаются насовсем в течение месяца-недели-суток-часа-минуты с момента доставки их из магазина.

Разумеется, владельцы лодырничающих холодильников пытаются выжать из них холод; ведь от навязчивой идеи не так-то легко отрешиться. Есть же в конце концов мастерские гарантийного ремонта! Есть...

«Я пишу от имени многих, купивших «Ярну-3». Этот холодильник, как правило, работает 2—3 дня, после чего агрегат выходит из строя. Высылаемые Кишиневским заводом агрегаты для замены негодных также после нескольких дней работы прекращают свою деятельность, да и приходит их мизерное количество. В одной только нашей мастерской нужно ждать очереди на замену 2—3 года!

Н. ЗЕЛЕНАЯ,
г. Белая Калитва».

«В редакцию журнала «Крокодил»

Объединением Ростоблприборобытремонт с Бакинским заводом холодильников заключен договор на техническое обслуживание и ремонт бытовых холодильников «Каспий» в период гарантийного срока их эксплуатации. Завод обязан отгружать запасные части в десятидневный срок со дня получения заявки. Этот пункт договора завод систематически не выполняет. На неоднократные обращения об отгрузке запчастей завод не реагирует... В Ростовской области создалась очередь на ремонт холодильника «Каспий» численностью 1 156 человек, которые постоянно пишут справедливые жалобы.

Председатель группы народного контроля производственного объединения Ростоблприборобытремонт О. ЧОРАЕВ».

Между прочим, если судить по количеству жалоб в редакцию, Бакинский завод — чемпион по браку. Причем делать скверную продукцию на заводе, видимо, считается доброй традицией. Когда-то он терзал покупателей негодным холодильником «Бакы», потом успешно перешел на «Каспий». Результат тот же.

Холодильник «Оазис-2» тоже не подарок. Во всяком случае, дарить его молодоженам будет весьма опрометчивым поступком. Читатель С. утверждает, что преподнесенный им внуку свадебный подарок — новенький «Оазис-2» перестал функционировать задолго до окончания медового месяца и стал первой темой раздоров, которые кончились, ясное дело, разводом. Ну, на этот злополучный «Оазис-2» даже сам его изготовитель — Ташкентский завод прислал жалобу в 17 инстанций, в том числе и Крокодилу:

«В течение первого полугодия завод получил сотни жалоб и нареканий от потребителей за несвоевременный ремонт холодильников. К сожалению, завод не может удовлетворить все поступающие запросы гарантийных мастерских, особенно в обеспечении их холодильными агрегатами. Задолженность гарантийным мастерским по поставке агрегатов к холодильникам «Оазис-2» составляет 2 762 шт. Это произошло по той причине, что Астраханский завод холодильного оборудования за I полугодие вместо запланированных 42 000 шт. агрегатов поставил 38 667 шт., из которых на входном контроле завода забраковано 2 647 шт. Анализ полученных рекламаций показывает, что 90% их падает на выход из строя холодильных агрегатов.

Завод постоянно обращается в Главэлектромашбытприбор о выделении необходимого фонда для мастерских гарантийного ремонта.

Директор завода В. ЛУТАЙ
Секретарь парторганизации В. ПАВЛОВ
Председатель завкома К. ШАМШИЕВ».

Конечно, любой никчемной вещи можно найти применение, даже такой громоздкой, как неработающий холодильник. Обычно он в квартире стоит для мебели: «Складываем в «Океан» белье» (М. Выдрин, порт Ванино), «Из «Наста» получилась неплохая этажерка» (А. Соломин, Курская область).

Наделенные как смекалкой, так и иронией владельцы этой необычной мебели в своих письмах выражают недоумение, почему эти «шкафы», «этажерки», «тумбочки» (а их тысячи единиц) не засчитываются в показателях мебельной промышленности...

А что думают в Министерстве машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР? Весной прошлого года «Крокодил» направил в министерство сводку жалоб владельцев холодильников. В июне главный инженер Главэлектробытмашприбора Ю. В. Подобед сообщил, что в феврале главком был издан приказ «О повышении качества изготовляемых изделий и снижении количества рекламаций». «Однако по ряду заводов,—тут же со вздохом признался тов. Подобед,—эти вопросы не решены еще в должной мере». Не приходится удивляться, что летом число жалоб возросло. Осенью редакция направляет в министерство еще более объемистую сводку писем. На этот раз главк в лице заместителя начальника К. Г. Антипова ограничился указаниями директорам «Бакэлектробытмаша», Ташкентского и Кишиневского заводов удовлетворить жалобы людей, чьи письма были включены в сводку. О каких-либо кардинальных мерах по улучшению качества — ни слова. А новые жалобы летят в редакцию, и нет им числа...

Н. МОНАХОВ.

ВПЕРЕД-НАЗАД

Этим летом мы с женой гостили у родственников в Таллине. И нам посоветовали заказать костюм в магазине полуфабрикатов Таллинской фабрики индпошива, что на улице Виру, 11. Внушающий доверие благородной сединой человек снял с меня мерку, пометил мелом, где надо, и сказал:

— Заказ будет выполнен 17 августа.

— Но мы уедем раньше, отпуск кончается.

— Родственники ваши получат и перешлют. А пока девяносто рублей в кассу!

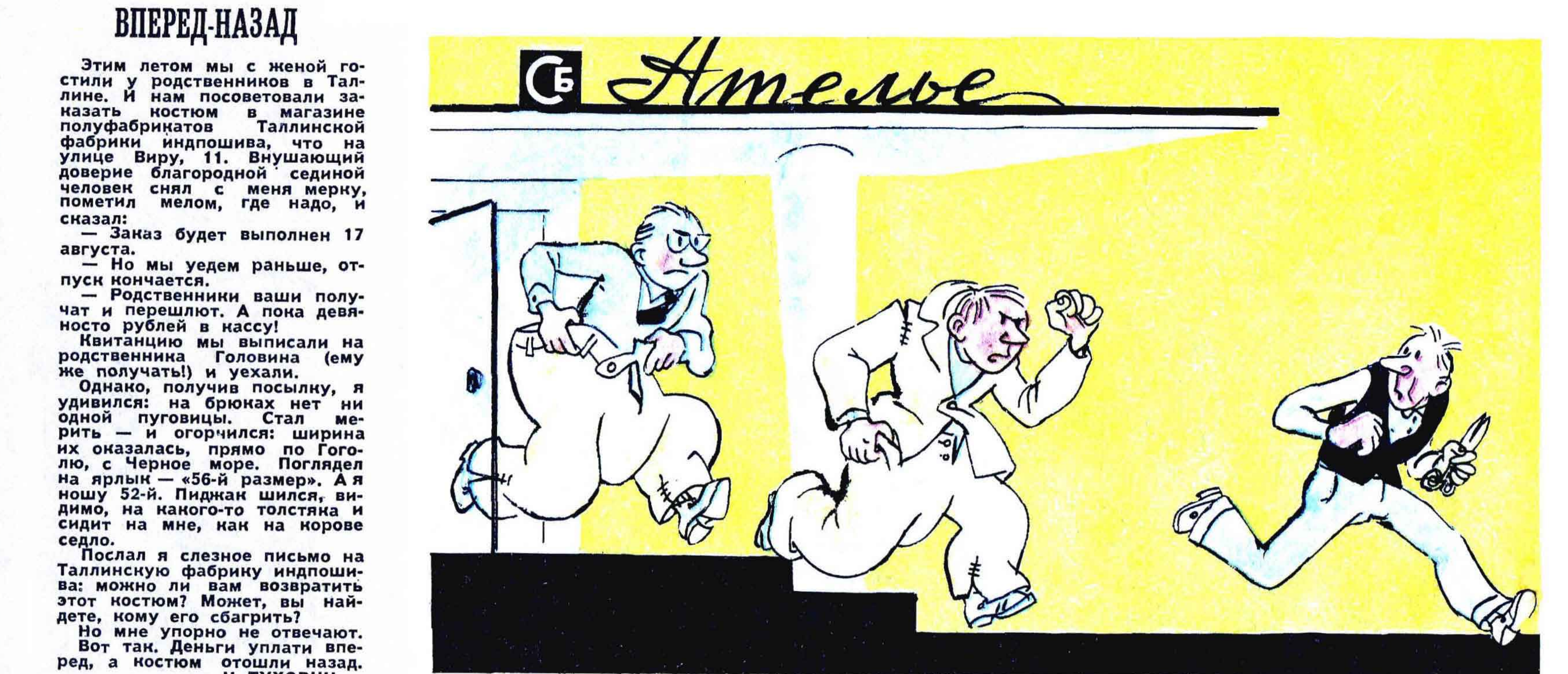
Квитанцию мы выписали на родственника Головина (ему же получать!) и уехали.

Однако, получив посылку, я удивился: на брюках нет ни одной пуговицы. Стал мерить — и огорчился: ширина их оказалась, прямо по Гоголю, с Черное море. Поглядел на ярлык — «56-й размер». А я ношу 52-й. Пиджак шился, видимо, на какого-то толстяка и сидит на мне, как на корове седло.

Послал я слезное письмо на Таллинскую фабрику индпошива: можно ли вам возвратить этот костюм? Может, вы найдете, кому его сбагрить?

Но мне упорно не отвечают. Вот так. Деньги уплати вперед, а костюм отошли назад.

Н. ТУХОВИЧ.
г. Острогожск,
Воронежской области.

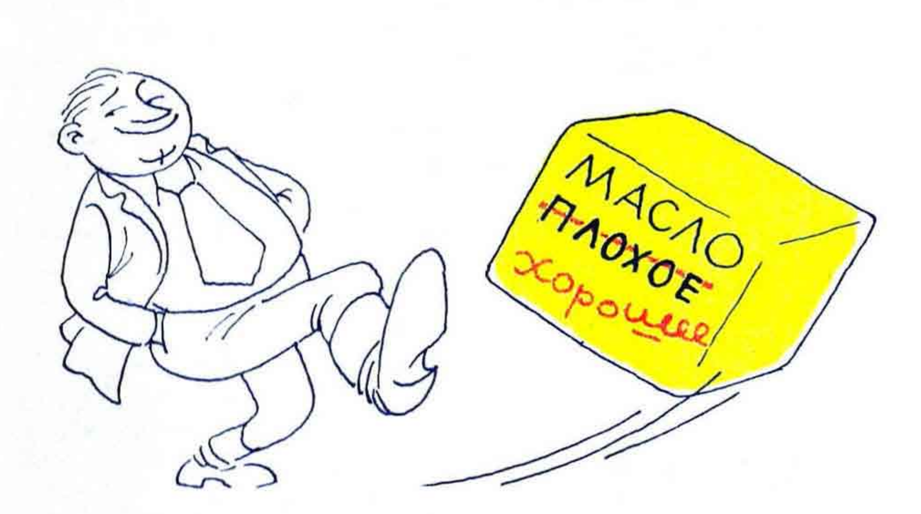

БЕГ В МЕШКАХ

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

Н. КВИТКО,
специальный корреспондент Крокодила

ШТРАФНОЕ МАСЛО

К *продавщице* молочного отдела подошел человек и, понизив голос, спросил:

— Сегодня масло штрафное?

Очередь насторожилась.

— Данетнезнаю,— ответила продавщица.

— Штрафное или нет? — настаивал человек, не удовлетворившись вышеприведенным ответом.

— Да! — выпалила продавщица.— Ну и что?

Теперь очередь заволновалась. Загадочный термин «штрафное масло» возбудил ее любопытство. Что это за штука? И с чем такое масло едят?

Как и все остальные, я тоже ничего не знал о «штрафном масле». Наивно считал, что существует масло любительское, вологодское, крестьянское, соленое, может, еще какое-нибудь. Но «штрафное»?!

И вот узнал. Подробно. В деталях.

Сейчас поделюсь с вами. Только начну с самого начала.

Представьте себе, что создал, например, Тарутинский сырзавод партию сливочного масла и в самом начале прошлого года направил его на Одесский хладокомбинат. При масле, как водится, соответствующая бумага, в которой значится, что данные 2 420 килограммов сливочного масла самого высшего сорта.

Попробовали работники хладокомбината тарутинского масла и коллективно ахнули:

— Граждане маслоделы! Что вы нам прислали? Половина прибывших килограммов, научно говоря, не соответствует высшему сорту! А если ненаучно, так его на стол подать стыдно!

— Точно! — подтвердили лаборанты с дегустаторами.— Имеется наличие затхлого запаха и отсутствие соответствующего вкуса.

Тут застрочили пишущие машинки, и под их аккомпанемент половина прибывшего масла была ниспровергнута с высшесортного трона и спущена в ряды сорта нижестоящего. О сем прискорбном случае официальной депешей был оповещен директор Тарутинского сырзавода товарищ А. П. Плотнянский.

Дальше, как говорится, все пошло как по маслу.

В ответ на такой выпад завод направляет новую партию масла, вкус и запах которого, как и в прошлый раз, не вызывали никаких восторгов и даже наоборот. Потом был еще раз. И еще... И всего восемь раз.

Тут читатель вправе спросить:

— А все-таки что это такое — штрафное масло?

Сейчас дойдем и до этого. Но раньше еще чуточку фактов.

Игры с завышением сортности понравились не только в Тарутине. И другим заводам стало ясно, что план легче выполнять дорогим маслом, нежели дешевым.

Березовский завод сухого молока, где директором товарищ И. П. Котляров, за тот же период 16 (шестнадцать!) раз пытался обмануть потребителя, всучивая ему тонны первого сорта под маркой высшего, вместо добротного масла — некачественное, созданием которого руководила мастер А. Ф. Филипова.

— А чем мы хуже березовцев? — воскликнули дуэтом директор Любашевского маслозавода Л. И. Попов и мастер Л. Ф. Братчик. И двинули в свет аналогичную продукцию. И так двигали ровно 12 раз.

Почин был подхвачен. В дело включались все новые заводы — Великомихайловский, Николаевский и др. и пр. Поступление бракованного масла с некоторых заводов Одесской области стало привычным и уже никого не волнует.

Действительно, к чему волноваться? Тем более что управления молочной промышленности Одесской и Херсонской областей соблюдают полное спокойствие. И в Министерстве мясной и молочной промышленности УССР беспокойства нет. Министру товарищу А. Ф. Сенникову много месяцев назад доложили о ситуации. Но...

Опять чувствую, что вот-вот кто-нибудь из читателей спросит:

— Так что же это такое — штрафное масло?

Сейчас. Еще немного — и все станет простым и понятным.

Как и положено, государственные арбитры становятся на защиту закона и справедливости. В первом полугодии прошлого года 56 раз Одесский госарбитраж выносил постановления о взыскании штрафов с маслосырзаводов. На общую сумму 54 тысячи рублей.

А в общем, вырисовывается такая довольно устойчивая ситуация на некоторых маслосырзаводах:

Им штраф — а они нам плохое масло.

С них взыскивают — а они плохое масло.

Их снова штрафуют — а они снова плохое масло...

И теперь, если вы, зайдя в магазин, вдруг услышите вопрос покупателя:

— У вас сегодня в продаже какое масло?

И ответ:

— Штрафное...

Не удивляйтесь. Это не в шутку. Это всерьез.

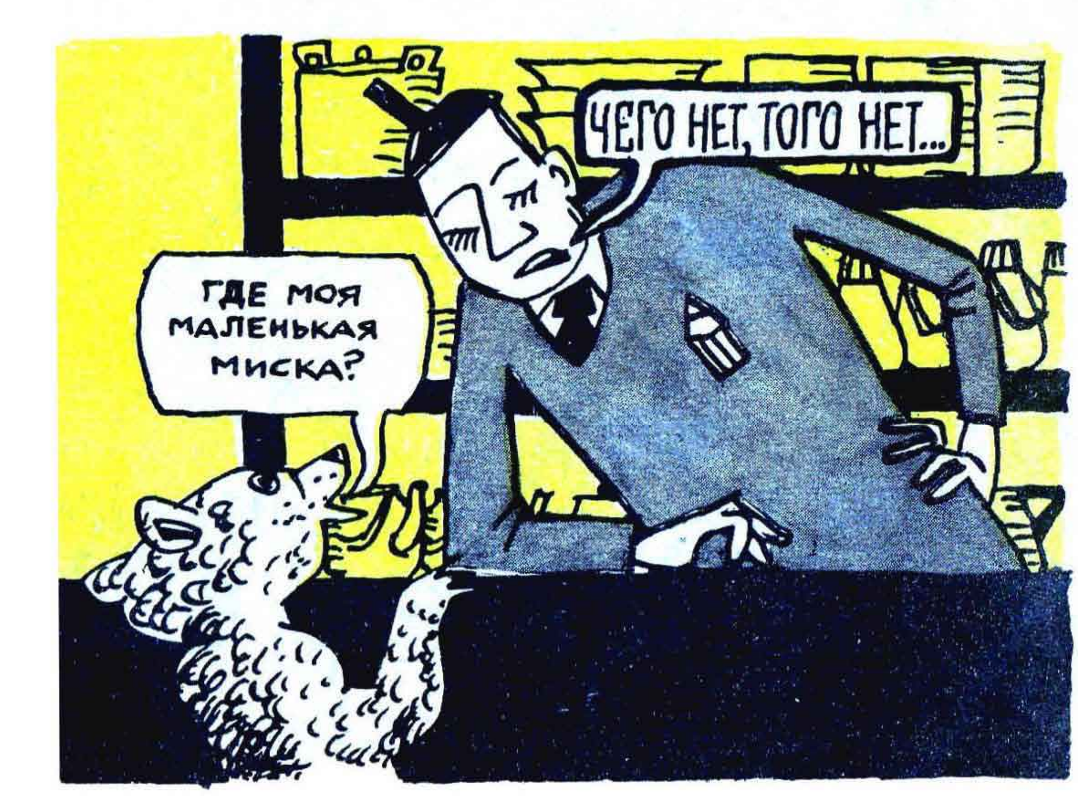
г. Одесса.

ДВА ЭТЮДА О ПРИНЯТЫХ МЕРАХ

И О ТОМ, КАКАЯ МОРАЛЬ ИЗ ЭТОГО СЛЕДУЕТ

И ВСЕ РАЗВЕЛИ РУКАМИ...

Случай этот произошел в высокогорном ауле Нижний Батлух.

Значит, дело складывалось так. Основательно хватив лишку, директор Нижнебатлухской школы Магомед Магомедов отправился к дому агронома Магомеда Халидова поразмять косточки после учебного процесса. В авангарде у него покачивался тракторист Саадулы Ахмаев, в арьергарде — учитель математики Магомед Омаров. Здесь приятели, несмотря на отсутствие хозяина, раздавили еще одну бутылочку. После этого математик стал пересчитывать ступени на крыльце, тракторист — пахать землю носом, а директор — излагать семье Халидова застарелые претензии, причем отнюдь не в изысканных педагогических выражениях.

Вот, собственно, и все. Случись это в другом краю, может, такое происшествие сочли бы банальным. Но в этом ауле, где нравы строги и даже дети уважительны, всех поразил наглядный урок антиобщественного поведения, преподанный местными культуртрегерами.

Об этом и написал в «Крокодил» Магомед Халидов. Редакция решила послать письмо в инстанции, коим ведать надлежит, с просьбой проверить факты и сообщить о принятых мерах. Так как речь шла о деятелях народного просвещения, запрос был послан в отдел науки и учебных заведений Дагестанского обкома КПСС.

Спустя некоторое время был получен ответ:

«Проверкой установлено, что директор школы Магомедов М. вместе с учителем данной школы Омаровым М. и трактористом Ахмаевым С. в состоянии опьянения учинил хулиганство на квартире односельчанина Джамбулатова, выбив оконное стекло на веранде. Хулиганский поступок Магомедова М. был осужден на собрании партийной организации школы, и ему объявлен строгий выговор. Министерству просвещения ДАССР поручено рассмотреть вопрос о дальнейшем пребывании Магомедова М. на должности директора школы».

Редакция удовлетворенно вздохнула. Но не успели мы перейти к текущим делам, как заявители из Нижнего Батлуха снова напомнили о себе.

«Все правильно,— писал М. Халидов,— за исключением некоторых деталей. Стекло на веранде Джамбулатова никто не выбивал, во-первых, потому, что стекла на веранде не было, во-вторых, потому, что самой веранды не было, в-третьих, потому, что в селе никогда не было Джамбулатова... Что касается взыскания, то партийное собрание в школе не объявляло Магомедову выговор, во-первых, потому, что здесь нет своей партийной организации, во-вторых, потому, что директор не является членом партии...»

В редакции развели руками. Все выглядело поначалу так убедительно и правдоподобно. Неужели нас ввели в заблуждение? Тут уж при всеобщей занятости пришлось отмобилизоваться и выехать на место.

— Ах! — развел руками заведующий отделом науки Дагестанского обкома партии тов. М. Омаров.— Значит, нас неверно информировали. Мы это так не оставим. Немедленно заказываем междугородку!

— Ну зачем же такие страсти? Уж если мы добрались до Махачкалы, то дорогу до районного центра, наверное, тоже осилим.

Подробности нашего путешествия вряд ли стоит описывать. Сообщим лучше сразу, что когда о нижнебатлухском конфузе стало известно в райкоме партии и в районо, здесь ему дали, как говорится, принципиальную оценку. Дебош М. Магомедова был осужден на учительском собрании. Совет по народному образованию вкатил ему строгий выговор, а народный суд оштрафовал на 30 рублей. Сподвижникам тоже досталось: они были осуждены на пятнадцать суток...

— А откуда взялась веранда Джамбулатова?

Секретарь Советского райкома партии тов. М. Гитинов разводит руками.

— Спросите что-нибудь полегче. Вот копия нашей справки в отдел науки обкома, где точно изложено, как было дело.

— Ах, опять этот Джамбулатов?! — снова разводит руками тов. М. Омаров.— Сейчас разберемся.

Он срочно вызывает своего заместителя тов. Б. Алиеву, та кличет инструктора тов. З. Курбанова, и тут неожиданно выясняется, что ответ редакции готовил сам тов. М. Омаров, хотя и дал его зачем-то подписать своему заместителю.

— Но почему появилась эта отсебятина насчет партсобрания? Может, здесь переплелись два дела?

Но нет, дело одно. Все, оказывается, потому, что у тов. М. Омарова возникли сомнения, достаточно ли в районе наказали виноватого.

Оказывается, как человек эрудированный, М. Омаров знает, что журналисты любят художественность, вот он и решил украсить ответ художественными деталями...

ЧТО СЛЫШИТ ГЛУХОЙ?

Если схематично излагать содержание фельетона А. Ходанова «Не до кефира», напечатанного в девятнадцатом номере нашего журнала за прошлый год, события выглядели примерно так.

Некогда респектабельный, преуспевающий курорт Палангу стало вдруг отчаянно лихорадить. Вместо того, чтобы самоотреченно заниматься снабжением курортников товарами и продуктами, работники местного управления торговли принялись самоснабжаться. Понятно, делали они это, используя не самые праведные средства. В результате в магазине «Курортные товары» в поселке Швентойи объявилась недостача товаров на 16 тысяч рублей, из сейфа магазина «Электротовары и посуда» неожиданно вывалились «бесхозные» деньги, а из объединения промтоваров «Космос» были перекинуты на счет объединения продтоваров «Гедра», не выполнившего план, еще 16 тысяч рублей (кругом шестнадцать!)...

Естественно, начальнику городского управления торговли Ф. Степонавичусу было некогда исполнять руководяще-снабженческие обязанности: он едва поспевал из одной горячей торговой точки в другую, чтобы пригасить пламя скандала. Немало времени отнимали у него усилия как-то уберечь от ответственности свою заместительницу Д. Кяушайте за незаконную реализацию целехонькой торговской автомашины под видом контейнера с запасными частями. Словом, в такой взвинченной атмосфере управлению торговли было не до обеспечения курортников каким-то кефиром.

Натурально, эти факты встревожили как общественность Литвы, так и многих читателей «Крокодила», до сих пор считавших Палангу эталоном целебного отдыха и хлебосольного гостеприимства. С понятным нетерпением мы ожидали откликов на фельетон. И вот он пришел, первый официальный ответ. Автором его был заместитель министра торговли Литовской ССР тов. Р. Казбарас.

Да, действительно, сообщал тов. Р. Казбарас, в управлении торговли Палангского горисполкома были установлены «факты нарушения правил, регулирующих совершения операций по движению товаров». После этой несколько эластичной формулировки, за которой не сразу можно угадать, что речь идет о незаурядных случаях разбазаривания товаров, хищениях и подлогах, следовал список уволенных и получивших взыскания работников торга.

Ничего не скажешь, список выглядел впечатляюще. На этом фоне уже не так обескураживающе выглядело короткое сообщение, что сам начальник Палангского управления торговли Ф. Степонавичус получил всего-навсего выговор, а с делом снабжения курорта продуктами обстоит не так худо, как сказано в фельетоне.

Следующий ответ был получен от секретаря Клайпедского горкома КП Литвы тов. И. Гурецкаса. Формулировки здесь были куда более четки. Да, действительно, как об этом сообщал «Крокодил», в Палангском управлении был установлен ряд грубых нарушений правил советской торговли. Да, действительно, пришлось уволить или наказать ряд торговых работников. И снова приводился знакомый нам список, в котором почти терялась фамилия начальника торга Ф. Степонавичуса, получившего выговор, оказывается, за «неосуществление должного контроля за работой отдельных предприятий».

О снабжении же курорта ни слова. Между тем очень хотелось прояснить этот вопрос. Заодно одолевало любопытство насчет Ф. Степонавичуса. Нет, нет, мы вовсе не въедливы: выговор — тоже не лучшее украшение послужного списка. Но хотелось узнать, как руководитель торга, под носом которого творились непристойные дела, сумел *отделаться такой малостью.*

Беседа с заместителем министра торговли протекала в Вильнюсе. Тов. Р. Казбарас был нетерпелив и озабочен. Складывалось впечатление, что если Ф. Степонавичусу было не до кефира, то министерству было не до Ф. Степонавичуса. Впрочем, это можно было понять. Едва стихла история с Палангой, как открылась новая панама: в клайпедской фирме «Бярджас» за взятки продавалась мебель, в Шяуляе торговые деятели допустили недостачу дерзостного масштаба... Встреча с секретарем горкома КП Литвы тов. И. Гурецкасом состоялась в Клайпеде. Но речи и того и другого, можно сказать, звучали в унисон.

Казбарас. Как человек Ф. Степонавичус доверчив, простодушен. Как руководитель нерасторопен. Для пользы дела надо было его снять, но ведь не мы одни решаем этот вопрос...

Гурецкас. Как человек он лично порядочен. Как руководитель не сметлив. Надо было бы его освободить, но ведь вопрос зависит еще и от министерства...

Казбарас—Гурецкас. Конечно, план в Паланге завален, но насчет недочетов в снабжении — это уж преувеличение фельетониста.

На минуту отвлечемся, чтобы уточнить, насколько преувеличена ситуация. Вот отзвук на фельетон читателей, по-видимому, тоже наделенных неумеренной фантазией:

«Ни разу за тридцать четыре дня пребывания в Паланге не удалось попробовать овощей и фруктов...» (семья Ивановых из Петрозаводска); «В магазинах почти невозможно приобрести такие элементарные продукты, как кефир и молоко...» (семья Колобовых из Новосибирска); «Для меня, как и для многих других, Паланга была излюбленным местом отдыха. А сейчас? Часовые очереди у «стекляшек» столовых, низкопробная пища, скандальные истории в торговой сети...» (В. Жалакявичус, кинорежиссер, лауреат премии имени Ленинского комсомола)...

А теперь самая пора завершить наше исследование и по поводу Ф. Степонавичуса, виновного, как это выходило, только в «неосуществлении должного контроля». Предоставим слово заместителю прокурора Литовской ССР тов. А. Новикову.

Помните, мы говорили о том, что в магазине «Курортные товары» в поселке Швентойи объявилась недостача товаров на 16 тысяч рублей?

— Так вот, часть этой суммы, а именно 7 тысяч рублей, была покрыта за счет оформления фиктивных накладных с ведома лично честного Ф. Степонавичуса.

Помните, мы упоминали о том, что из сейфа магазина «Электротовары и посуда» неожиданно вывалились «безхозные» деньги?

— Так вот, эти деньги появились в результате реализации целого вагона неоприходованной посуды, что пытался скрыть от вышестоящих органов простодушный Ф. Степонавичус.

Помните, мы рассказывали о том, что заместительница начальника торга продала служебную автомашину под видом контейнера с запасными частями?

— Так вот, эта незаконная автооперация была произведена с согласия доверчивого Ф. Степонавичуса.

И после этого его еще выгораживают! Поистине, как утверждает литовская пословица, глухой слышит только то, что хочет слышать...

Александр КУЛИЧ

Он пьяный!

Лекция проходила в парке. Было много слушателей, так как вход и выход объявили свободными.

Называлась лекция просто: «Вчера, сегодня и завтра нашего города».

Началось с разительных перемен, которые произошли:

— Сейчас в нашем городе почти 18 кинотеатров. А 80 лет назад не было ни одного. Да что там говорить — даже самого кинематографа не было!

Кончалось разительными переменами, которые произойдут:

— Недалек тот век, когда в нашем городе построят метрополитен. На крышах домов будут вертолетные остановки. Вступит в действие крытый стадион на 22 футболиста и 250 тысяч зрителей.

Под сопровождение цифровой канонады на последней скамейке уселся нетрезвый гражданин. Когда лектор разрешил задавать вопросы, он встал и заикаясь обратился к лектору:

— Скжите, пжалста, скока можна... вернее... када, накнец, в нашм микрайоне пастроют булочную?

— Что-что? — переспросил лектор, хотя прекрасно расслышал.

— Я грю, пачему за хлбом нада ехать на трамваи? Када, накнец, буит булочная?!

— Не отвечайте ему! — закричала пожилая женщина.— Он же пьяный!

Подошли дружинники и увели его.

На этом лекция закончилась.

г. Одесса.

— Ты говорила, стенки дорогие, а ребята за пятерку достали.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Артур ДЖАЛАН

Лифт

Отгрохали для нашего учреждения многоэтажное здание из стекла и железобетона. И когда мы перешли работать в новый корпус, ахнули: это было последнее слово архитектуры!..

Но больше всего нас, сотрудников, в новом здании обрадовал лифт. Раньше в старом помещении мы ползали с этажа на этаж пешком. А теперь не успеешь зевнуть, лифт тут как тут. Открываются двери, заходишь в кабину, нажимаешь на нужную кнопку, и кабина летит. Успеваешь только прочитать на стенке кабины: «Грузоподъемность лифта не более четырех человек».

Так мы ездили день, неделю, месяц, и все были довольны.

Но однажды в кабине лифта появился какой-то здоровенный молодой мужчина при пестром галстуке и в очках. Он с умным видом сидел в углу кабины на вертящемся стульчике. Перед ним на маленьком столике находились компьютер, хронометр и всякие бумаги. Над головой висела табличка: «УПП» (учет перевозки пассажиров).

С этого дня места в лифте стало меньше. Сотрудники нашего учреждения сначала немного поворчали, а потом постепенно привыкли...

Прошло немного времени, и в другом углу кабины лифта появился еще один человек. На его столе лежали анкетные бумаги, справочники. А на стенке висела табличка: «СИП» (социологическое исследование пассажиров). В лифте стало еще теснее. Сотрудники опять поворчали немного и постепенно остыли...

Через некоторое время в кабине лифта появился третий человек. На его столе лежали какие-то бумаги с записями, стояли мудреные приборы. Над столом висела табличка: «ПИП» (психологическое исследование пассажиров). После этого в лифт с трудом мог влезть только один пассажир. Сотрудники немного поворчали и постепенно привыкли...

Но вскоре последнего пассажира-сотрудника вытеснил четвертый незнакомец. Он на самом видном месте, посреди кабины, над своим столиком повесил табличку: «Руководитель НОТ». С тех пор сотрудники нашего учреждения, то есть бывшие пассажиры, снова ползали пешком с этажа на этаж. Разумеется, они немного поворчали, но потом привыкли и о лифте забыли вообще.

А возле входа в лифт появилось объявление: «Научно-экспериментальной организации для проведения опытов срочно требуются пассажиры»...

Семен КОМИССАРЕНКО

Пропал отчет

Входит Петушков в отдел, а на нем лица нет.

— Братцы,— говорит,— мой отчет увели. Только сейчас любовался, как на серебристой обложке солнечные зайчики играют, на минуту задумался— и вот нету. Стащили научный отчет! Подробное описание того, что я сделал в науке за год. И выводы. Со всеми подписями и отзывами. Плод моей почти годичной работы!

— Да ты не расстраивайся,— стали успокаивать Петушкова.— Найдется. И не такое отыскивают! Может, возьмут только серебристую обложку, а отчет вернут.

— И дернул меня черт задуматься!— сокрушался Петушков.— Что я теперь в научных кругах скажу? А начальству? Это ж могут запросто вычесть у меня зарплату за год! Плюс накладные расходы...

— Надо мобилизовать всех на поиски, — посоветовал ученый секретарь.— Вывесить объявления: «Так, мол, и так, пропал научный отчет, страниц столько-то, подписей столько-то, серебристая обложка. Просим вернуть за вознаграждение»...

Тут прибежали из методического отдела.

— Ничего этого не надо,— говорят.— Найдем отчет с помощью Интеграла!— И поясняют:— У нашего архивариуса Редькина собака есть, Интегралом зовется. Уникум! Еще щенком проявил математические способности. Складывать научился, вычитать. Однажды даже взял интеграл! Отсюда и прозвище. В цирке бы ему работать. Но Редькин стал дрессировать собаку для научных поисков. Бывало, наблюдаем: заведет Интеграла в бесконечность нашего архива. (А чтоб нужный научный отчет отыскать, неделю рыться надо!). Подмигнет своему псу: «Ну-ка, Интегральчик, возьми след в науке»,— и тут же собака отыщет то, что требуется!

Привели Интеграла, на ошейнике — всякие медали.

— Никаких вознаграждений ему не надо,— говорит архивариус.— Разве что в случае успеха можете угостить. Обожает шашлык на ребрышках.

Обнюхал Интеграл Петушкова, потом его рабочее место: черновики там с формулами, творческие планы... Залаял. И сорвался с места!

Дня через два узнаем: выводы нашлись! В архиве родственного по профилю НИИ Интеграл обнаружил отчет: содержание другое, а выводы точь-в-точь, как у Петушкова!

А потом неизвестно откуда притащил отчет: содержание, как у Петушкова, а выводы другие!..

А потом еще притащил: содержание уже по второму кругу совпадает! А выводы уже третьи...

— Может, не стоит дальше искать,— стали советовать Петушкову,— а просто скомпоновать тебе из найденного свой научный отчет?

Но тут собака напала на след работы — все совпадало: и содержание и выводы! Даже компоновать не надо было — прямо петушковский отчет! Только фамилия автора другая, ну и научный коллектив другой.

Наконец Интеграл приволок то, что надо: и коллектив совпал и фамилия, а также обложка серебристая...

— Моя!— сразу признал Петушков.

Оказывается, кто-то по рассеянности подложил его отчет под старинный дубовый шкаф — чтоб не шатался.

А Интеграл, между тем, продолжает носить эти отчеты.

ВЕДУН СО СТАЖЕМ

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

Конечно, с течением времени контрасты сгладятся. Но сегодня за иллюминатором век XX, и крайне забавна мысль, что в современнейшем лайнере, над искусственными морями, плотинами, суперзаводами и прочими плодами коллективного гения ты летишь нанести визит ведуну.

Нет, не пропал и не тронут приметами времени яркий тип ведуна. Все с течением времени меняет свое обличье, и, скажем, хулиган тридцатых годов не признал бы брата по духу в хулигане семидесятых годов — и повадки не те и жаргон. Да, все с течением жизни расцвечивается другими цветами, но не ведун. Из XVI века, неизмененный, он шагнул в наши дни: с сивым волосом из-под треуха, в кацавейке, преклоннолетний и психолог гораздо более тонкий, чем любой член Союза писателей, и невежественный, как заря человечества.

Понятно, калибр ведуна все-таки помельчал. Грандиозных чудес и исцелений в наши дни он уже не являет. И все же у ведуна есть кое-какой фронт работ. Даже в нынешнем человеке отыскиваются струны, на которых играет ведун.

А где же его социальная почва? А нету почвы, сплошь какая-то гидропоника, и если до сих пор бормочет ведун, что дар на него снизошел в результате божественного озарения, или заветов крепостного безлошадника-деда,— знайте: не было ни озарения, ни оставившего мудрые записи бедняги крепостного. Было, есть и будет одно: нежелание участвовать в обременительном общественном труде.

Но такие уж теперь времена, что и пионер к пятому классу обживается стопочкой документов и грамот, отмечающих его жизненный путь.

И в эти же времена, облокотясь на полешко рукою в перстнях, а другой рукой осаживая овчарку, стоял посреди обширного домовладения своего горьковский ведун Лаврентий Ананьевич Мельник, восьмидесяти трех лет, и вся его трудовая жизнь под знаком серпа и молота — контрасты! контрасты! — укладывалась в рамки двух подозрительных справок о четырех месяцах работы «фершалом» и сортировщиком чая.

Не в шахтах, не разработкою открытым способом руд и полиметаллов выколотил себе благоденствие старец. А выколотил он его жульническим целительством граждан, вместо пульса щупая их кошелек.

И в день двадцать шестого октября, как во все остальные дни множество лет подряд, гуртовались во дворе на отрезанном овчаркой пространстве десятка два граждан — из Армавира, Барнаула, Балахны и Усть-Кута... Тихими голосами граждане общались в ожиданий очереди:

— Медицина — барахляное дело. Мне шурин лично рассказывал, он в Академии медицинских наук курьером. Академики медицинские собрались, у них пленум, что ли, открылся, а тут одному академику сердце съежило. Так что вы думаете? Повскакали все академики да как заорут: «Врача!» Это ежели они не могут недуг победить, то как же врач победит?

— Уж естественно.

— Слушайте, а Мельник, он радикальный?

— Жутко. Ему дед, говорят, про растительность тайны оставил. Травы — сила.

— А если аллергия, имеются от трав шансы?

— Аллергия... Раки обуздывает!

Такие ведутся разговоры среди пациентов в катакомбах особняка над озером. И где-то в дальних краях отчизны люди утаптывают багаж, отправляясь трудным вояжем к силосному ведуну. В официальной, классической медицине они на время изверились.

Иногда нетрудно извериться в ней и шарахнуться к знахарю. Можно бояться операции, физической боли — и вот вы у знахаря. Знахарь больно не делает. Недуг он изгоняет шептанием, дутьем пациенту в ухо, он вместо уколов и страшных пункций производит руками банщицкие ловкие пассы...

Официальная медицина честна. Нет, говорит медицина, на данном этапе развития человеческой мысли данный недуг вылечить невозможно. Можно только затормозить его в организме.

И вот, если официальная медицина не боится сказать пациенту честное «нет», то ведун никогда «нет» не скажет. Непременно он скажет «да». Он скажет: «Чаво там, какой-такой метаболизьм да церебральный паралич, склероз рассеянный... Это все в очках напридумывали, чтоб зарплату себе поднять. Никакой у тя не склероз, а ломит внутренний мосол, курью грудь. От этого в тебе тип лица женский. Я тебя излечу слюнёй воробьиной».

Так, ввиду неуклонного ведунского «да», человек идет лечиться птичьей слюной, сучьим выменем, силосом, благоговейно бормоча слова «вековая мудрость» и «народные корни», будто не та же вековая мудрость учит его: держись за землю, трава обманет!

Итак, на подворье горьковского травника Мельника было людно. Достигнув подлинного величия, старик без стажа не принимал сам, передоверив фирму жене, дочерям и внучке.

Прием всегда велся в разветвленном, затруднительном для обысков и задержаний подвале. Здесь пахло жмыхами, двумя охраняющими дом той-терьерами и мышиным раем. Здесь откровенно купленные в аптеке целебные травы тасовались с охапками вульгарного сена, пятикратно подскакивая при этом в цене. Сенаж лежал повсюду в количествах, способных вызвать у любого завфермой чувство крепкой уверенности за перезимовку скота.

Наблюдался грандиозный рост предприятия, и от всех болезней выдавались универсальные пакетики сена. Через стакан кипятку и упрелость злаков кратчайший путь пролегал к здоровью, гнутью подков и металлических рублей. Ведун, облокотясь о полешко, с середины двора наблюдал за бойким движением очереди. И в мозгу его, совершенно свободном от знания процентовок эфиров, галловых, муравьиных кислот и танинов в растениях, возникало видение амбара из шлакоблоков и кирпича, который он возведет взамен деревянного.

И, рассматривая перстни на пальцах, как бы читая ответы в играющей глуби камней, ведун-фуражир дал интервью:

— Власти ничего, меня не тревожат.

— Ведете ли вы учет больных? Сколько проходит в год, с какими болезнями?

— Нет-с, не ведем,— ответил ведун.— Зачем нам учет?

— Ваши отношения с Уголовным кодексом, с законом о здравоохранении?

С блеском, как отвечают на эту тему работники прокуратур, ответил ведун:

— Меня ни с какой стороны покарать нельзя. У меня на дворе разве кто окочурился?

Действительно, разве у ведунов на дворах умирают люди? Они просто не успели бы там умереть, так молниеносен прием. У ведунов население только лечится, а смертность его проходит по разряду Минздрава.

— Почем у вас сено?

Тут комплекс суетливых движений, будто тревожимый насекомыми, произвел главный ведун города Горького и замкнулся в полную бессловесность. Тогда внучка Люся рассекретила цену:

— Средне берем.

Средне не выходило. Разбой был и обираловка. По рублю за пакет (как раз одна кормежка для кролика) торговал фуражом гр-н Мельник. Об этом уже писал в 1970 году журнал «Здоровье». О дискредитации органов здравоохранения махровейшим шарлатаном. О нанесении ущерба здоровью советских граждан. В конце концов о нарушении советских законов.

Что изменилось за четыре года после статьи «Профессия? Нет, шарлатанство»? Изменилось многое: ведун сносил один ватный треух и заменил другим. Завез кирпич — расширяться. Собаки дали потомство. Где-то в клубе горздрав произвел мимолетную лекцию о вреде врачевателей. «Горьковская правда» обещала грянуть по ним фельетоном, но так и не грянула. Райфо побегало вокруг Мельника, погрозило пальцем и счетами: ох, Мельник, обираешь народ! — но потом и отстало. Приходило на двор с десяток комиссий, уныло установили: шарлатан со стажем, лекарь вне закона, пора пресекать.

Райздрав Ленинского района обратился в районную прокуратуру: пора пресекать, по вашей же части. Смотрите, и статья 13 гласит: «Запрещается занятие медицинской и фармацевтической деятельностью лицам, не допущенным к этой деятельности в установленном порядке». И уголовная ответственность предусмотрена!

Тут районная прокуратура потревожила деликатно милицию: не разберетесь ли?

Районная милиция пошла разбираться. Но, вероятно, бракованный экземпляр Свода законов попался начальнику райотдела полковнику Блохину, без этой статьи 13, потому что ответил райздраву полковник: «Произведенной проверкой установлено, что гр. Мельник Л. А. действительно занимается сбором лекарственных трав (в аптеке?), которые продает больным. Действия гр. Мельника не являются общественно опасными и не содержат признаков состава преступления».

Нет даже признаков!

— Вот так вот! — сказала тогда, измельчая секатором травяной комбикорм, младшая в фирме — Люся. И, фасуя комбикорм в пакеты, высоко закатила глаза: Ох, просто так не закрыть нашу фирму!

г. Горький.

«КУЛЬТТОВАРЫ»

«ДЕКОЛЬТЕ — ЭТО МОДНО»

«ГИБКАЯ НАТУРА»

«КОГДА Я В МУЗГИЗЕ СЛУЖИЛ ПОШЛЯКОМ»

НАЧАЛЬНИК ВЫНУЛ ПАПИРОСУ...

В нашем цехе

Борис ПРОРОКОВ

«ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН»

Обширно художественное наследие замечательного советского сатирика Бориса Ивановича Пророкова. Эти пять сюжетов — варианты его рисунков к сборнику фельетонов Сем. Нариньяни «Кукарача». Рисунки экспонировались на Всесоюзной художественной выставке 1957 года под общим названием «Вечерний звон», а сейчас они включены в персональную выставку Б. И. Пророкова, которую устроил в Варшаве польский сатирический журнал «Шпильки». Публикуются впервые.

ЕЗДИТЬ ВСЕ-ТАКИ МОЖНО...

Уважаемый Крокодил!
Купил я детский велосипед черновицкого объединения «Металлист». Через месяц он сломался. Исправить не удалось. Выслал изготовителям велосипеда испортившиеся детали, ответа не последовало.

Г. ТИМОЩЕНКО,
ст. Тимашевская, Краснодарского края.

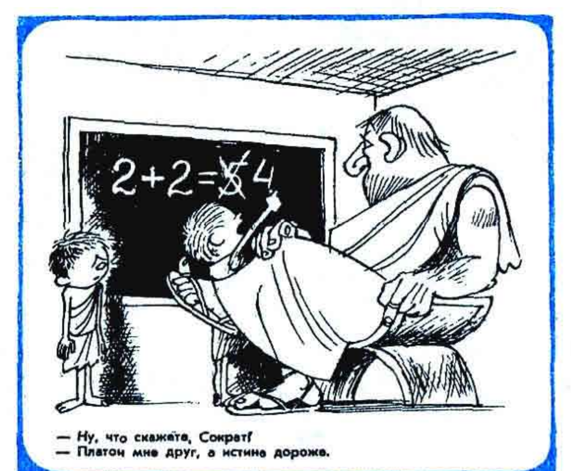
Редакции журнала «Крокодил»
Копия: Тимощенко Г. В.
Сообщаем, что письмо т. Тимощенко Г. В. было зачитано на общем собрании рабочих велосипедного участка. Обсуждались причины, вызвавшие поломку велосипеда, и были подвергнуты резкой критике рабочие, выпускающие некачественную продукцию. На велоучастке проводится ряд инженерно-технических мероприятий, которые позволят избежать случаев выпуска брака.

Начальник производства № 1
Черновицкого производственного объединения «Металлист»
М. ПЕТРУШКО.

Выношу глубокую благодарность Крокодилу за оказанную мне помощь. Черновицкое производственное объединение «Металлист», производство № 1, выслало мне новые детали для велосипеда, правда, особого отличия от прежних в них нет. Сиденье сразу же сломалось, но я его сам исправил. Словом, ездить теперь все-таки можно.

Г. ТИМОЩЕНКО.

ИСТИНА ДОРОЖЕ...

Дорогой Крокодил!
В подписи под рисунком В. Чижикова, напечатанным в 19-м номере, Сократу приписана крылатая фраза, принадлежащая Аристотелю. Чижиков мне друг, но истина дороже.

В. Макеев, г. Ленинград.

Крокодил серьезно указал В. Чижикову и автору темы Н. Станиловскому, что Аристотеля нужно не только почитать, но и почитывать.

А ВЫ ИГРАЕТЕ НА СКРИПКЕ?

Давно, много лет назад, как пример глупого ответа на вопрос приводилась фраза из учебника иностранного языка. Цитирую по памяти.

— Вы давно ходили в аптеку?

— Нет, но мой дядя хорошо играет на скрипке.

Это было нелепо, но безобидно. Все смеялись, и никто не обижался.

В жизни встречаются ответы столь же и даже более глупые, но вдобавок обидные и приносящие вред. Не пишущему, ясно, а тому, кому пишут.

Нередко их пишут с умыслом. Мол, пока будут разбираться, да запрашивать вторично, вся эта история надоест и кончится сама собой.

Вот, например, один солдат написал в Ростовскую базу Посылторга *письмо с просьбой прислать ему* шестиструнную балалайку. Ответ он получил довольно скоро. Но от этого ответа парень впал в душевную депрессию. А ответ был таков:

«Уважаемый товарищ! Из-за отсутствия в наличии балалаек высылаем вам *рояль за 575 рублей*»...

Почему-то всегда идиотские бумажки подписываются непонятно. Так было и на этот раз. Поэтому фамилию столь щедрого работника Посылторга назвать — увы! — не можем.

Иногда авторы жалоб вызывают огонь на себя. Вот пришло из Львова коллективное письмо, что, мол, строительство завода сложных минеральных удобрений слишком затянулось и хорошо бы его ускорить. Такие письма — а их бывает довольно много — радуют. Они, если рассудить здраво, говорят о том, что у нас люди болеют не только за свои личные интересы, но и за общественные.

Письмо было направлено во Львов в соответствующие организации для *принятия возможных мер.*

И вот получаем мы ответ от директора Роздольского горно-химического комбината тов. А. Костырко. О чем же он пишет?

О том, что факты ложные? Нет.

О том, что будут приняты меры? Нет.

О том, что виноваты имярек организации? Нет.

Вот что пишет нам тов. Костырко: **«Проверкой установлено, что данное письмо является плагиатом в вульгарном изложении статьи «Народження гиганта». ...Авторов письма посетил начальник ОКСа нашего комбината тов. Сенишин И. А. и результат своей встречи изложил в прилагаемой служебной записке, из которой следует, что указанные «авторы» руководствуются не деловыми соображениями».**

А что и как проверял тов. Сенишин и что он выяснил?

А выяснил он, что один из авторов — **«человек без определенных занятий, получает пенсию после аварии на шахте, холост...»;**

что другой автор работает диспетчером управления дороги и, похоже, что в данное время он в отпуске. И столь же ценные сведения дает о третьем авторе письма.

А как же с причинами затяжки строительства? Об этом нет ни слова в блистательном «эссе» И. Сенишина и в обидчивой отповеди А. Костырко. Судя по тону и содержанию, эти товарищи просто не признают права за рядовыми гражданами писать о каких бы то ни было безобразиях, выходящих за рамки их собственного дома и семьи. Так мы и до сих пор не знаем ничего о строящемся заводе. И, признаться, опасаемся *запрашивать*. Вдруг приедет к нам тов. Сенишин и начнет выяснять, что собою представляют работники редакции, *где живут, холосты или* женаты, возраст и прочее.

Между прочим, мы нисколько не преувеличиваем. Есть прецеденты. Вот, в № 17 нашего журнала за 1974 год под заголовком «Мех и слезы» говорилось о том, что в Обуховском бору, близ Ногинска (Московская область), браконьерами варварски истребляются белки и что этому нужно положить конец. Подпись была такая: «Г. Димов».

На заметочку обратила внимание Госохотинспекция. Нам это стало известно потому, что мы получили от охотоведа по Ногинской зоне товарища Казьмина вот такой документ:

«...Мне *поручено разобраться по* существу данной статьи, в поселке Обухово Г. Димов. не проживает. *Прошу вас сообщить адрес автора* статьи...»

Сообщаем, тов. Казьмин, Г. Димов — это наш сотрудник. Что вы намерены с ним сделать? Заверяем вас, что белок он не стрелял. Зачем вам его адрес — непонятно. Вам бы адреса браконьеров поискать, их личности выявить, а не автора заметки.

Встречаются ответы совершенно необъяснимые. Даже не верится, что их сочинял зрячий, умеющий читать человек. Жительница Костромы Л. С. Перевалова послала в управление шахты «Беринговская», Магаданской обл. просьбу выслать ей справку, что в этом шахтоуправлении работал ее покойный муж, В. В. Перевалов. Справка нужна была для получения пенсии. И вот вам дословно ответ отдела кадров этого предприятия.

«Штат шахты укомплектован полностью, работу предложить не можем. Ст. инспектор ОК шахты Е. Карасева».

Но вот письмо из Новосибирска затмило все предыдущие. Оно поставило даже нас, виды видавших, в совершенный тупик.

А предыстория письма такова.

Житель города Новосибирска **В.** Г. Пуртов как-то в выходной день посетил один или с кем-то, неважно, ресторан «Центральный». Цель у него была очень скромная — покушать блюдо из местной сибирской рыбки или полакомиться какой-либо другой сибирской едой. И, не найдя в меню ничего подходящего, очень расстроился. И прислал в редакцию это меню с соответствующими минорными комментариями.

Мы же обратились за разъяснениями в Новосибирск. Ответ, полученный нами, огорошил нас. Вот что мы прочли на бланке Новосибирского треста ресторанов и кафе:

«Трест ресторанов и кафе сообщает, что факты, изложенные в письме, имели место. Для устранения отмеченных недостатков директору ресторана тов. Александровой Р. М. предложено в дневное время исключить приготовление блюд из закупочного мяса». Подпись: «Управляющая трестом В. Ефремова».

Вот так. Строптивый гурман, видимо, теперь не только рыбных блюд, но и мясных не увидит. Ему остается перейти на устрицы. Если только они не относятся к «закупочному мясу».

Да. Весьма разнообразны методы отвечать на деловые бумаги, на выступления печати, на жалобы и претензии граждан. С некоторыми из них мы вас сегодня познакомили.

Но это еще не значит, что других нет. Неустанно работают мозговые извилины в некоторых головах, и нет-нет да и выдадут что-нибудь новенькое, оригинальное.

Е. ЦУГУЛИЕВА.

НЕ ТАМ ИЩЕМ!

Дорогой Крокодил!

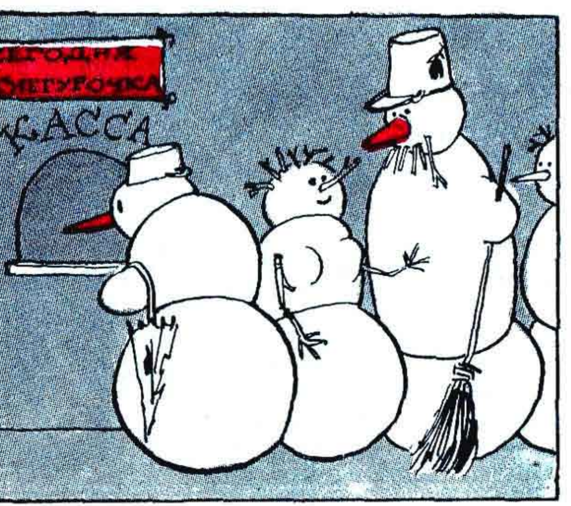
Из твоей заметки «Рагу по-щукарски» (№ 20, 1974 г.) я узнал, что супруги Максимовы обнаружили в консервах Хабаровскрыбпрома «Рагу из дальневосточных лососевых рыб» рыболовный крючок длиной в два сантиметра. Теперь мне стало понятно, почему у нас в Хабаровске трудно найти рыболовные крючки. Ведь мы, чудаки-рыбаки, ищем крючки в магазинах, а их, оказывается, надо искать совсем не там.

Спасибо за информацию. Но все-таки лучше бы рыболовные крючки были в магазинах, а не в консервах.

Б. ПАРХАЕВ,
рыболов-любитель, г. Хабаровск.

В. СОЛОВЬЕВ

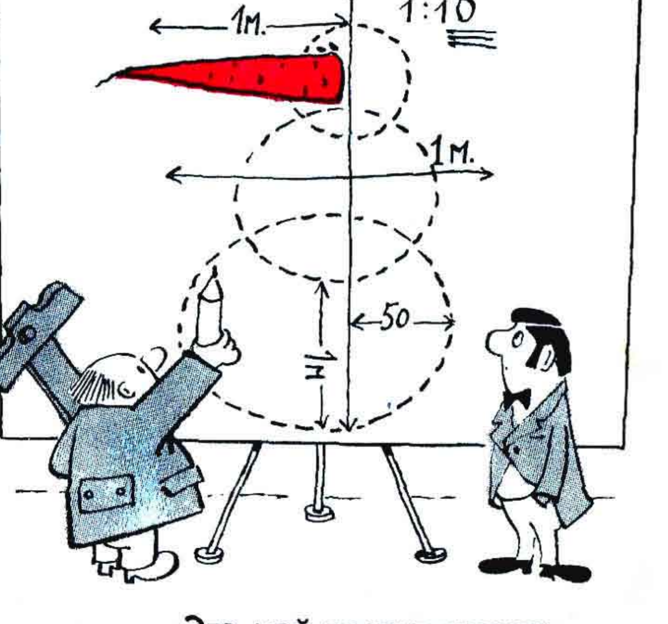
СНЕГОВИКИ

— У него ледяное сердце!

Любимый спектакль.

Дама с собачкой.

— Это мой проект хранилища моркови...

Николай ЭНТЕЛИС

Школа расизма

В американском городе Бостоне куклуксклановцы пытаются силой помешать совместному обучению белых и негритянских детей.

Опять сообщают о фактах позорных:
Расисты преследуют школьников черных.

Но можно к иному прийти заключенью —
Расисты, ей-ей, помогают ученью.

Чтоб тяжести зря не носили детишки,
У них вырывают тетрадки и книжки.

С утра перед школами ставят преграды:
Прыжкам научить первоклассников надо.

Награды усердных ребят ожидают:
Отборными кличками их награждают.

Выводят огромных собак на дорогу —
Да тут зоологию учат, ей-богу!

Сверкают глазами, трясут кулаками —
Долбят анатомию с учениками.

Порою любители дробью стреляют —
Наверное, дроби с детьми повторяют...

* * *

Бостон!
Нет, не танец, не ткани нарядные,—
Пособие он по расизму наглядное.
Бостон!
Не стихают расистов наскоки
На школьников-негров зимой и весной,
Но дети запомнят такие уроки,
И в этом, пожалуй, урок основной!

Израиль и ЮАР завязывают все более тесные отношения. Недавно Израиль поставил в ЮАР современные ракеты.

РАЙ В ШАЛАШЕ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Н. ШИММЕЛЬ

ГОЛЫЙ С АВТОМАТОМ

Когда люди жили в раю — их, как известно, было двое,— они ходили, что называется, в чем мать родила, или, как тогда говорили, в чем бог сотворил. Короче — голыми. Вроде нынешних нудистов. Только не по убеждению, а по причине абсолютной неразвитости текстильного производства и кустарных промыслов.

Еще хуже стало, когда всевышний выдворил согрешившую Еву и активного соучастника Адама из рая. И пришлось людям в поте лица добывать себе пищу и одежду, а также удовлетворять другие возраставшие материальные потребности.

Но вот в середине XX века некие потомки Адама и Евы по ветви Моисеевой во всеуслышание — не трубным гласом, а с помощью новейших средств информации—объявили, что открыли новый рай. Рукотворный. Эдакий сработанный их руками райский уголок. В святых библейских местах на Ближнем Востоке. И стали зазывать в эту «землю обетованную» своих соплеменников, клятвенно обещая им всяческие райские блага. Врата рая — город Тель-Авив.

Десятки и даже сотни тысяч уверовавших в сионистский рай, ничтоже сумняшеся направились по указанному адресу. А, прибыв, узрели (хотя иные и не сразу), что рай на «земле обетованной» не только не схож с библейским, но в корне отличен от нарисованного апостолами сионистской пропаганды.

Нет, люди в израильском раю пока еще не ходят голыми. Только сразу *бросается в глаза множество* индивидуумов в одежде стандартного покроя и одинаковой расцветки. Причем они отнюдь не похожи на райских херувимов-серафимов, а модные костюмы их называются униформой. Многим из перешагнувших райский порог пришлось облачиться в такие костюмы. Мужчинам, юношам, а затем и девушкам. И не в погоне за модой, а в порядке отбывания воинской повинности.

С каждым годом жизнь на «земле обетованной» становилась все тяжелее и тяжелее. Чем дальше, тем больше. Казалось бы, парадокс! Территория «рая» за четверть века со дня его провозглашения увеличилась путем неправедным почти в шесть раз! Есть где разгуляться. Деньги из-за границы — в основном доллары,— что называется, валом валили. А между тем из года в год росла дороговизна. Налоги стали едва ли не самыми высокими в мире: они пожирают более 40 процентов заработной платы рабочего. А тут еще безработица...

«Благосостояние, о котором нам рассказывали, оказалось фикцией,— заявили переселенцы Авраам и Исаак М. в беседе с корреспондентом лондонского еженедельника «Файнэншл таймс».— Роковую ошибку совершили мы, иммигрировав в Израиль».

Тель-авивские архангелы стали призывать и старых и новых обитателей «рая»: «Возьмите шило в правую руку и проколите им новую дырку *в поясе. Прекрасно. Шило далеко не* прячьте. Через неделю оно вам понадобится снова». Ради чего?

Но это уже праздный вопрос. Общеизвестно: ради подготовки к войне, очередной войне, пятой за годы жизни одного поколения. Ради захватов и грабежа или ради удержания захваченного и награбленного. «Наше правительство,— сказал как-то израильский журналист С. Элицуру,— готово вести любую войну, кроме войны с дороговизной». И верно, в прошлом году военный бюджет Израиля составил 1,8 миллиарда долларов, а в нынешнем разбух уже до 4 миллиардов. Это почти половина всего «общерайского» бюджета.

И вот пряжка пояса уже на предпоследней дырке. Уже? «Не уже, а еще!» — решают архангелы. Есть же еще последняя. Подтянем! И они провозглашают правительственную программу «строгой экономии средств».

То ли обитатели «рая» не поняли смысла программы архангелов, то ли, наоборот, слишком хорошо поняли, но по всей стране начались забастовки протеста. А кое-где восставшие ангелы крушили магазинные витрины и брали товары совсем, как яблоки в раю, задаром.

Программа «строгой экономии» стала походить на раздевание. Что ж, в раю как в раю: ведь Адам и Ева гуляли голыми. И летом и зимой.

Не избежали этого стриптиза поневоле даже херувимы в униформе. Командование израильской армии объявило, что в соответствии с программой экономии оно решило не выдавать солдатам парадной формы. Она, мол, перестала быть нужной, поскольку солдаты «заняты интенсивной подготовкой, требующей боевой формы». Будут осуществлены и «другие меры по экономии»,— добавил представитель командования.

Ясно, будут. Надо же оплачивать поступающее из Америки оружие. Ведь если до сих пор Израиль приобретал оружия в среднем на 300 миллионов долларов в год, то в нынешнем году он сделал заявок уже на 2 миллиарда 200 миллионов. Только новейших американских танков М-60 заказано шестьсот! А сколько ракет «Лэнс», бомб «Смарт» истребителей Ф-4 и Ф-15? Один бог знает. Бог войны.

За все это не расплатиться ни ликвидацией парадной формы, ни отменой пышных министерских банкетов, которая была объявлена чуть ли не величайшей жертвой инициаторов программы «строгой экономии».

Нетрудно предположить, какие будут дальнейшие меры и к чему они приведут. После упразднения парадной формы дойдет очередь и до нижнего белья, а вслед за банкетными столами опустеют и простые, обеденные. Мясо, пишет английская газета *«Таймс», уже стало в Израиле* предметом роскоши. Еще бы! Ведь девиз программы — танки вместо мяса...

Апофеоз вырисовывается все отчетливее и рельефнее. По кущам израильского «рая» — от Синая до Ливана и от средиземноморского берега до Иордана, то крадучись, то с нарочитой наглостью рыскает сионистский агрессор. «Великий Израиль» почти гол. От Адамова его костюм отличается лишь тем, что впалый живот его перетянут поясом с пряжкой на последней дырке. В руках — автомат. На поясе — подсумок с запасными обоймами. И блуждающий взгляд голодного шакала. А во взгляде — злоба, страх и обреченность.

ПОТОМСТВО ПОД ЗАПРЕТОМ

— Ой, я опять к вам, мистер Смит! Чувствую, что пора...

— Добрый вечер, миссис Браун. Я чрезвычайно польщен вашим приходом. Но вынужден, однако, заметить, что принять вас не можем...

— Это почему же? Разве вы не видите, что я на сносях?

— Все вижу. Но получена новая инструкция за подписью самого мистера Джозефа...

— Я знаю трех Джозефов...

— Этого вы еще мало знаете. Кит Джозеф. Он лишь на днях стал премьер-министром.

— При чем здесь премьер? Какое он имеет отношение к моему будущему ребенку?

— А такое, что в свете его инструкции мы не можем...

— Вы извините меня, мистер Смит, но это дикость какая-то, какой-то кошмарный сон. Придется идти рожать по другому адресу...

— Вас нигде не примут, миссис Браун. Инструкция спущена во все родильные дома.

— Что же мне, на улице рожать?

— Боюсь дать вам какой-либо совет. Но, думаю, огорчаться не следует. В инструкции есть разумное зерно. Материальное положение в наше время играет действительно первейшую роль. Бедные не должны...

— Да поймите вы, что поздно об этом говорить. Поздно мне запрещать. Ой, опять...

— Наш премьер — гуманный человек и истинный джентльмен. Что вы морщитесь? Он не запрещает, но и не разрешает. Он обеспокоен «балансом нашего народонаселения». Я вам прочту абзац из инструкции: «Надо усилить контроль над рождаемостью среди лиц, принадлежащих к низким социальным классам». По мнению Джозефа, эти лица обладают «низким интеллектом». Улавливаете? Читаю дальше. Матери почти трети младенцев, появляющихся сегодня в Англии, принадлежат к вышеупомянутым малообеспеченным классам. Эти несчастные женщины «едва ли станут хорошими матерями. Они создают проблемы правонарушителей, проблемы строительства учебных заведений для умственно отсталых, проблемы тюрем и ночлежек для бродяг». Если не принять никаких мер, то «нации будет угрожать нравственная деградация». Вы слышите, миссис Браун, деградация!

Миссис Браун не слышала. В это время она уже лежала в палате, где благополучно и разрешилась от бремени...

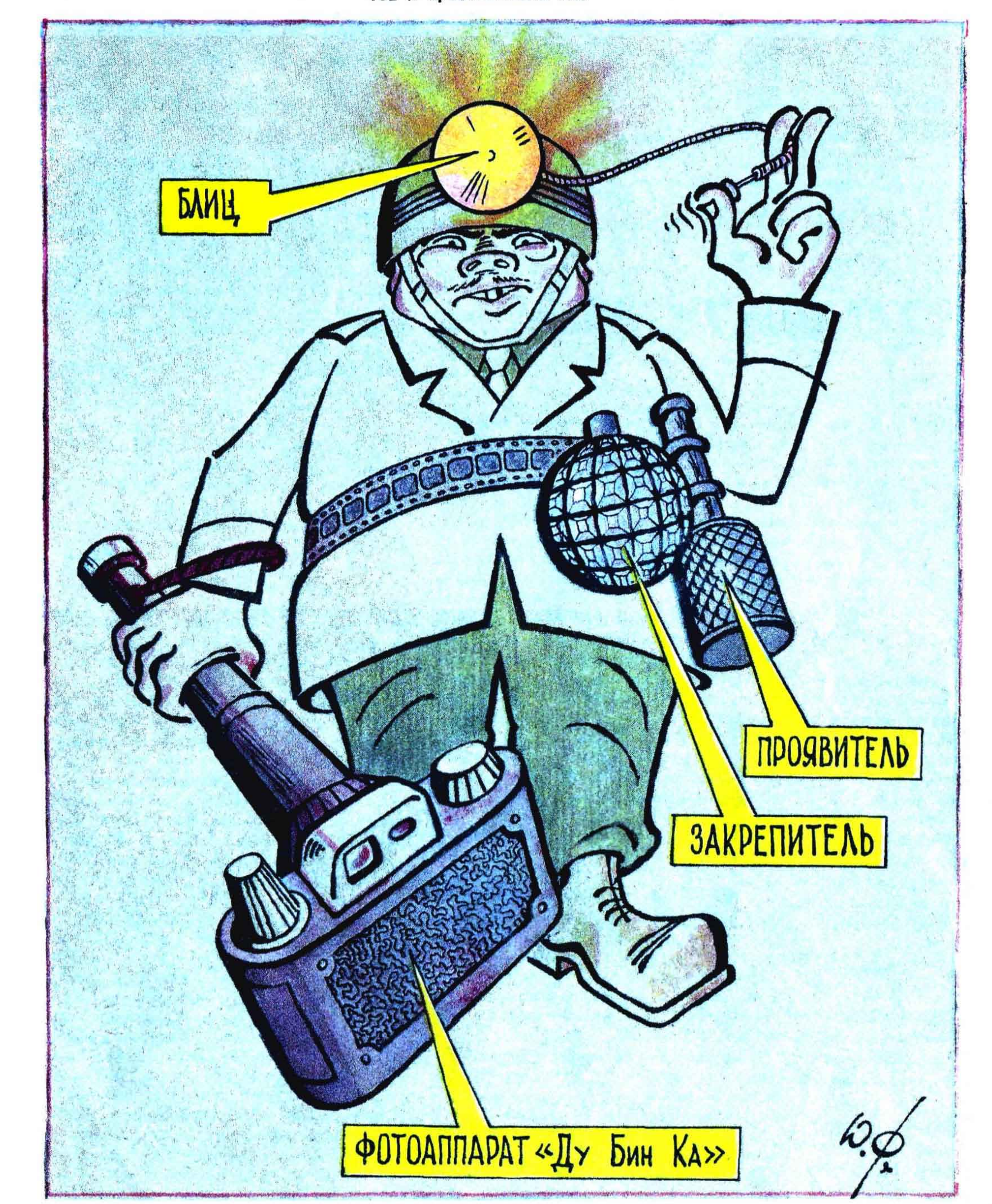
Диалог, о котором мы рассказали, вполне может состояться. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать недавнюю речь консервативного деятеля Кита Джозефа на политическом собрании в Бирмингеме.

Агентство Рейтер, комментируя речь Джозефа, отмечает: «Широко распространено мнение, что этот бывший министр социального обеспечения, 56 лет, сменит Эдварда Хита на посту лидера консервативной партии после поражения этой партии на последних всеобщих выборах. Если Джозеф будет избран на этот пост и если консерваторы победят на очередных выборах, он станет премьер-министром».

Английские газеты назвали речь бирмингемского оратора «сенсационной и поразительной». Ходят слухи, что в родильных домах Англии пока что резко возрастает число пациенток. Видимо, они опасаются, что мистер Джозеф и в самом деле станет премьер-министром...

А. ЛЕОНТЬЕВ.

По приказу сайгонских властей полицейские должны иметь при себе фотоаппараты, чтобы фотографировать демонстрантов и арестовывать их.

НОВИНКА ПОЛИЦЕЙСКОЙ ТЕХНИКИ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«СПИНОЙ К ИНВАЛИДУ»

Так назывался фельетон В. Коршика («Крокодил» № 31 за 1974 год) о ненормальных бытовых условиях, в которых находятся инвалиды, живущие в Сысертском доме-интернате.

Как сообщил редакции секретарь Свердловского обкома КПСС тов. Е. Коровин, журнал справедливо критиковал работу Сысертского дома-интерната. Факты, приведенные в фельетоне, обсуждались на заседании Свердловского областного Совета депутатов трудящихся и бюро обкома КПСС. За упущения в контроле за состоянием домов-интернатов для инвалидов заведующему областным отделом социального обеспечения тов. А. Субботину и заместителю заведующего отделом тов. М. Макарочкину объявлены строгие выговоры. Директор Сысертского дома-интерната тов. Ф. Горкунов освобожден от занимаемой должности.

Бюро обкома КПСС строго предупредило руководителей Уралмашзавода, Уралвагонзавода, Серовского металлургического комбината и управления Свердловской железной дороги за отсутствие контроля над строительством новых домов-интернатов.

Свердловский облисполком разработал конкретные меры по строительству новых и реконструкции старых домов-интернатов, а также обеспечению их оборудованием и медицинским обслуживанием.

Вместе с тем в письме тов. Е. Коровина сообщается, что за последние годы построено и введено в эксплуатацию восемь новых домов-интернатов на 2 150 мест, ведется строительство Нижнетуринского, Алапаевского и Североуральского домов. На это строительство израсходовано около 6,5 млн. рублей. Бюро обкома КПСС и облисполком утвердили и осуществляют мероприятия по улучшению материально-бытового обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов.

«ГОРОДА И ГОДЫ»

По улицам Пионерской и Нагорной города Саратова из-за неисправности канализации в течение нескольких лет текли зловонные реки. Об этом говорилось в заметке «Города и годы» («Крокодил» № 21 за 1974 год).

Как сообщил нам заместитель председателя исполкома горсовета тов. В. Золотцев, в настоящее время построен новый канализационный коллектор и реки нечистот ликвидированы.

«99,99 ПРОЦЕНТА»

Фельетон под этим названием был помещен в «Крокодиле» № 27 за 1974 год. Из Липецкой области получено два отклика. Управление бытового обслуживания населения сообщает, что нарушение правил строительства гаражей по индивидуальным заказам имело место. Виновники — управляющий ремстройтрестом В. С. Нефедов и начальник Липецкого ремстройуправления А. М. Глебов — наказаны. Изменена система оплаты за строительство гаражей, сокращены сроки выполнения заказов.

Секретарь парткома Новолипецкого металлургического завода тов. П. Смирнов пишет нам, что факты хищения угля и других материальных ценностей на этом предприятии подтвердились. Заместителю директора завода Н. Д. Ерохину и начальнику охраны А. Л. Анохину указано на ослабление контроля. Осуществляются меры по усилению охраны заводского имущества.

«ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ОМСКА»

В № 25 за 1974 год в фельетоне под таким названием шла речь о том, что в г. Омске неудовлетворительно поставлен сбор металлолома, который зачастую валяется прямо на улице.

Редакции ответил заместитель председателя исполкома Омского городского Совета тов. П. Л. Шевченко. Факты, отмеченные в фельетоне, имели место.

Исполком горсовета потребовал от исполкомов районных Советов депутатов трудящихся, управления коммунальных предприятий и благоустройства, горжилуправления, треста «Омсквторсырье», строительных трестов немедленно привести в порядок все улицы города и общественные места, собрать находящийся на улицах металлолом.

Областному производственному объединению «Вторчермет» рекомендовано усилить контроль за сбором, хранением и сдачей металлолома учреждениями и организациями, произвести полный вывоз металлолома, собранного школьниками города.

«МОЛОДЯЩИЙСЯ ДОМ»

В заметке с таким названием, напечатанной в № 21 за 1974 год, речь шла о косметике. О косметике, которую наводили на фасад дома 2/10 по Большой Полянке. Наводили ее по двум причинам: первая — три корпуса этого дома считаются историческими памятниками, вторая причина — жалобы жителей этих корпусов в разные инстанции.

А корпуса все равно пищали по всем швам, тем более, что один из них превратился как бы в предбанник от проложенной под ним теплотрассы.

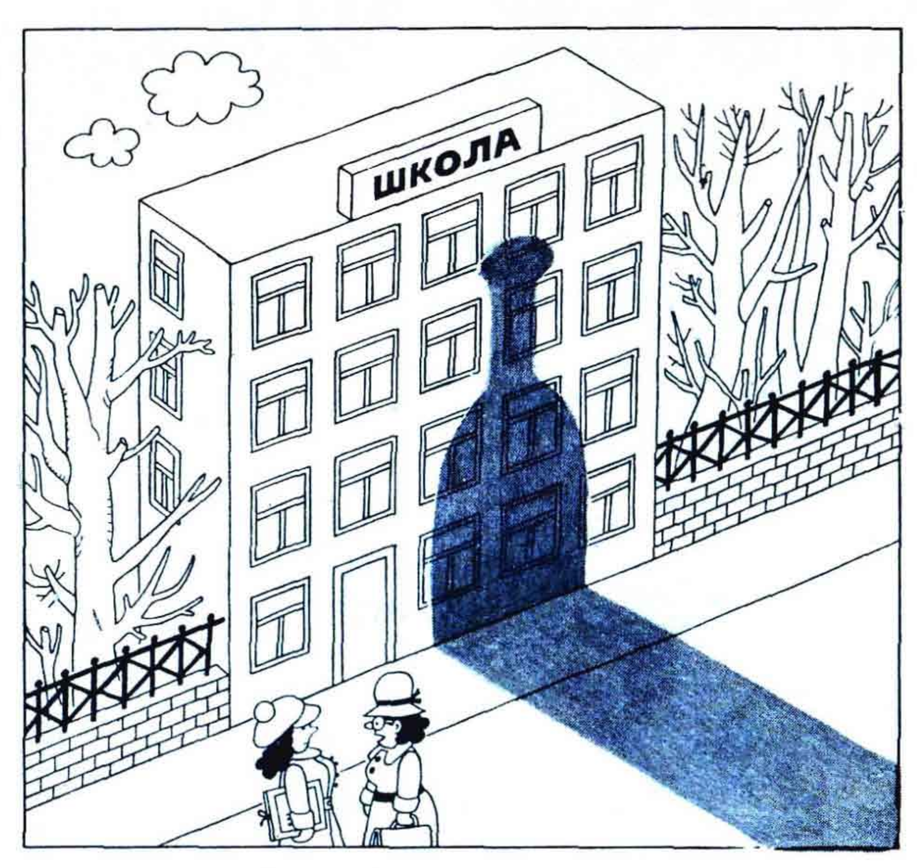
На эту заметку ответил заместитель председателя Октябрьского райсовета г. Москвы тов. К. Трунов, сообщивший, что сейчас теплотрасса отремонтирована, пар в историческом доме не свищет, а сам дом начали реставрировать уже по-настоящему.

В. ШКАРБАН

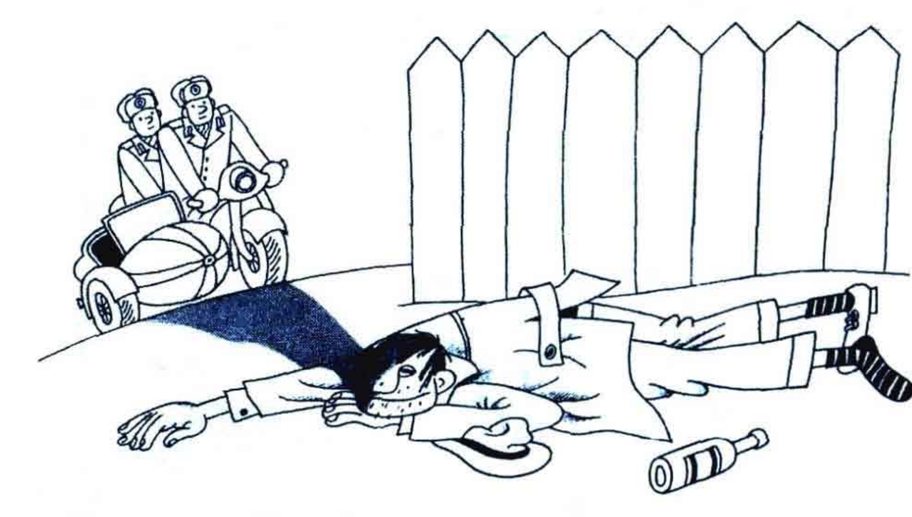
В МИРЕ ТЕНЕЙ

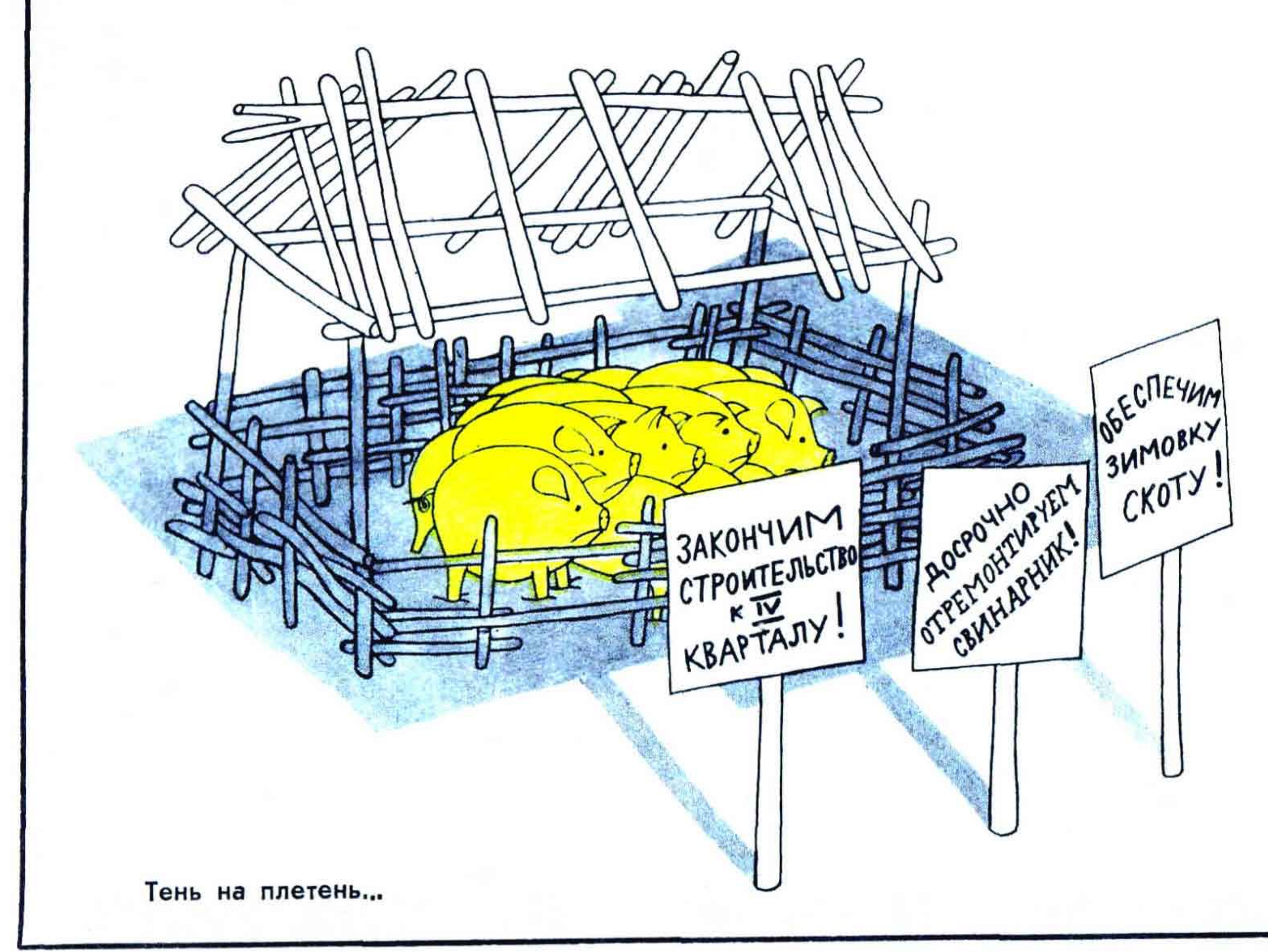
В тени этой дубравы любили отдыхать туристы, охотники и рыболовы...

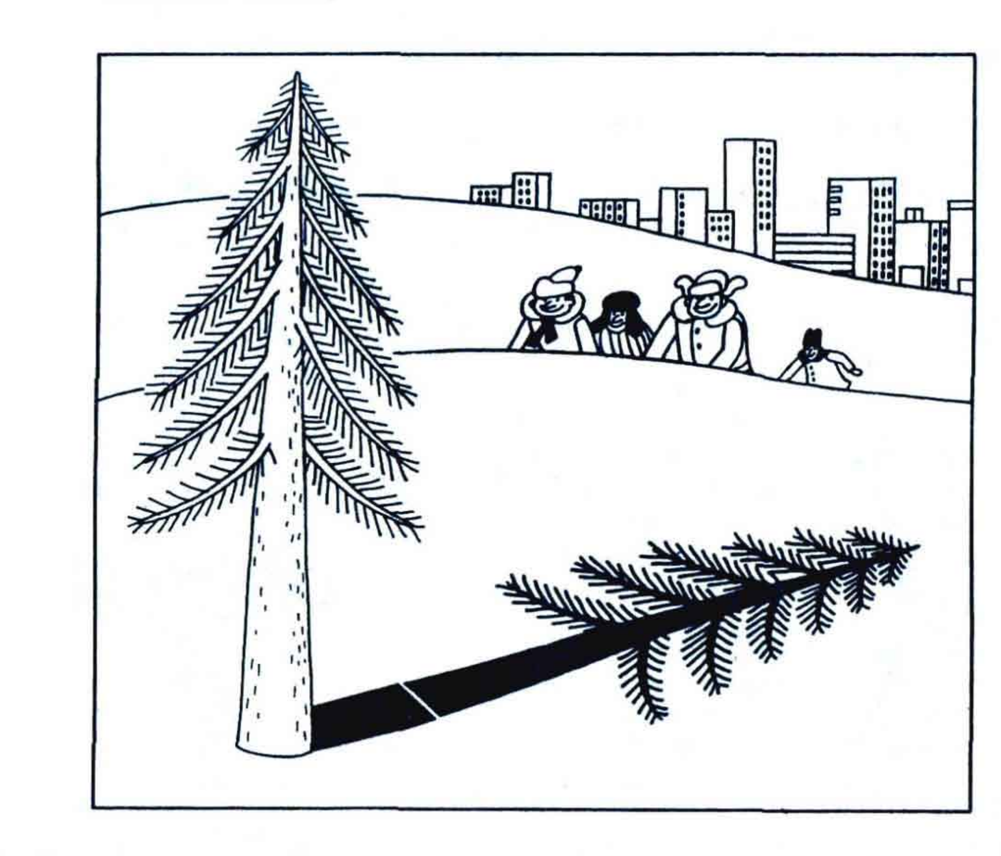
— Условия для ребят у нас замечательные. Вот только тень от соседнего гастронома...

Проснулся Сидоров оттого, что на лицо его упала какая-то тень...

Тень на плетень...

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«К сведению отдыхающих.

Распорядок работы бювета в праздничные дни: в праздничные дни бювет не работает.

Администрация».

(Из объявления в санатории).

П. Стрельцов, Львовская область.

«Мы могли бы лучше наладить работу больницы, но нам постоянно мешают больные».

(Из выступления на собрании).

Записал В. Бодарев, г. Пушкино, Моск. области.

«Корпус судна стальной, выполнен из алюминия».

Газета «Восточно-Сибирская правда», г. Иркутск.

В гостинице постоялец спрашивает у дежурной по этажу:

— У вас шашки есть?

— Нет, только стаканы.

Записал А. Абрамов, г. Куйбышев.

«Сергей отчетливо услышал, как Алексей Петрович вполголоса назвал его по имени, видел, как его *правая* рука, отделившись от туловища, медленно приближалась к его лицу».

(Из повести И. Иванова «Клеопатра»).

Газета «Саткинский рабочий», г. Сатка.

«Действительные результаты приемки продукции подтверждаются приемной комиссией, прилагаемой к настоящему акту».

(Из акта, составленного на Камышинской мебельной фабрике).

Прислал В. Очкалов, г. Апшеронск.

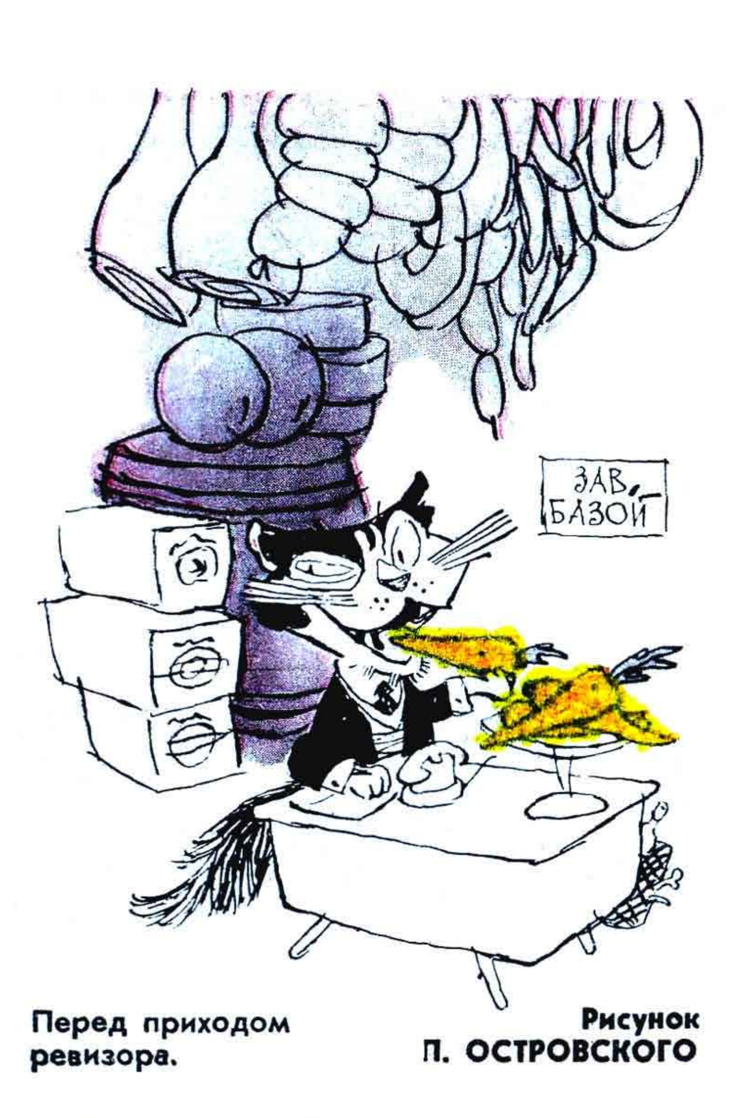
«Комиссией установлено, что туша коровы *сдана на склад полностью, за* исключением передних ног, которые ушли налево».

(Из акта ревизионной комиссии).

Копию снял Ю. Федотов, Московская область.

Фото Ф. Воробьева, г. Иваново.

Перед приходом ревизора.

Рисунок П. ОСТРОВСКОГО

— Смотри, опять этот тип со своим одеколоном пришел!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Рисунок А. ЩЕРБАКА

— Коллега, она еще не выступала!

Байрам САЛИМОВ

СЛУЧАЙ С КОРОВОЙ

У деда увели корову со двора.
Узнав, кто вор, старик заметил тонко:
«Ты на откорм корову взял вчера,
Так будь же добр — возьми ее теленка:
Теленок без коровы пропадет,
И обо мне пойдут худые вести —
Начнет в ауле говорить народ,
Что нет во мне ни совести, ни чести».

Перевел с лезгинского Николай КНЯЗЕВ.

ПАМЯТИ ФЕЛЬЕТОНИСТА

Мы проводили в последний путь нашего товарища, соратника по сатирическому оружию, фельетониста Сем. Нариньяни. Обидно и горько сознавать, что фельетоны за этой известной миллионам советских читателей подписью не появятся уж более на страницах «Правды», «Комсомольской правды», «Крокодила». Велика скорбь коллектива нашего журнала, где покойный сотрудничал долгие годы и где он пользовался всеобщим уважением и любовью.

С. Д. Нариньяни относился к той редкой плеяде советских журналистов, за плечами которых годы и годы незаметной, будничной и трудной «поденной» газетной работы. Причем эта тяжелая, подчас изнурительная работа являлась для него не способом сделать карьеру или получить какие-то жизненные блага. Она была просто желанным образом жизни, потому что ни одного дня своего существования он не мыслил без газеты.

С одинаковой увлеченностью писал С. Д. Нариньяни короткие заметки и репортажи, критические корреспонденции и очерки. Однако его недюжинное публицистическое дарование с особой силой раскрылось в своеобразном, ярком, полном сарказма и иронии фельетоне. Каждое выступление фельетониста было нападением на черствость, бездушие, бюрократизм, разоблачением мещанства, пошлости, эгоизма. В своих фельетонах С. Д. Нариньяни человеческие проступки судил строго, но эта строгость оправдывалась искренней, глубокой тревогой за судьбы тех же людей, которых он осуждал.

Творчество С. Д. Нариньяни оставило заметный след в советской журналистике. На его лучших фельетонах учились и будут учиться новые поколения советских сатириков.

Редакционная коллегия, партбюро и местком «Крокодила» с глубоким прискорбием извещают о смерти старейшего крокодильца

Соломона Павловича ШЕФТЕЛЯ (ШЕВЕЛЕВА),

последовавшей на 82 году жизни, и выражают искреннее соболезнование родным и близким покойного.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Василе ИОН (Румыния)

ПО ДЕЛАМ

Учрежденческая эпопея в четырех сценах

СЦЕНА 1

(Салон автобуса. Один пассажир наступает на ногу второму. Тот оборачивается.)

Джорджеску. Какого че...! А, это ты, Ионеску? Привет. Куда так рано? Ты разве сегодня не работаешь? А мы так у себя в отделе просто зашиваемся.

Ионеску. Как я понимаю тебя! И у нас то же. Говорю шефу: «Не могу, дел по горло»,— а он настаивает, поезжай, мол, в министерство, увяжи и согласуй.

Джорджеску. Вчера ты тоже был в министерстве?

Ионеску. Не спрашивай. Целую неделю мотаюсь туда-сюда как угорелый. Утром заскочу на службу, думаю, может, сегодня хоть удастся поработать, да где там! Шеф, как меня увидит, сразу в лице меняется: «Как, ты еще не в министерстве? Немедленно поезжай». А ты? Ты разве сегодня не должен быть на работе?

Джорджеску. Конечно, должен. Но кто же будет пробивать нашу смету в главке? Так что... Да, я вот сейчас подумал: а почему ты едешь в министерство на девятом автобусе?

Ионеску. А разве это девятка? Ну и дела! Что значит замотался! Сойду на следующей и пересяду. А ты-то почему сел на девятку, если тебе в главк?

Джорджеску. В главк? Ах, да, конечно, в главк! Как же я мог так ошибиться? Вот тебе наша судьба — вкалываешь, вкалываешь, не щадишь себя, даже автобусы путаешь, а кто оценит?

Ионеску. То-то и оно-то. Ну, пока. Пересяду на тридцать первый.

Джорджеску. А я на третий троллейбус. Пока!

СЦЕНА 2

(Снова салон автобуса.)

Джорджеску. Потеснитесь, приятель... А, опять это ты, Ионеску!

Ионеску. Как, снова ты? Ну, что, был в главке?

Джорджеску. В главке? Ах, да, только сейчас еду. А ты съездил в министерство?

Ионеску. Господи, что значит замотался по делам. Опять спутал. А ты? Ты-то чего сел на девятку?

Джорджеску. Прямо наваждение какое-то! Своими глазами видел, что сажусь на третий троллейбус, а оказался в девятом автобусе. Так вот и живем...

СЦЕНА 3

(Очередь у кассы кинотеатра.)

Джорджеску. Будьте добры, один билет на одиннадцать...

Ионеску. Товарищ, вы куда лезете без очереди... А, Джорджеску, опять ты?

Джорджеску. Ионеску, какое совпадение! Ты же ехал в министерство!

Ионеску. А где же я? Разве это не министерство?

Джорджеску. Первый раз слышу, чтобы в министерстве стояли в очереди за билетами.

Ионеску. А ты разве не в главке?

Джорджеску. Что? Ах, да! Конечно же, я в главке...

Ионеску. И просишь один билет на одиннадцатичасовой сеанс?

Джорджеску. Ума не приложу, как это я спутал! Совсем закрутился. Пока, я помчался в главк.

Ионеску. А я в партер, то есть я хотел сказать, в министерство.

СЦЕНА 4

(На следующий день. Салон автобуса.)

Ионеску. А, Джорджеску, ты опять в главк?

Джорджеску. Точно.

Ионеску. Тогда возьми мне тоже билет, пока я сбегаю за сигаретами... в министерство. Лучше в бельэтаж...

Перевел А. СМИРНОВ.

Рольф ПЕСТЕР (ГДР)

Две почтовые марки

— Пару двадцатипфенниговых марок,— сказал я, протягивая пожилой женщине в окошечко стомарковую банкноту, только что полученную мной в сберкассе.

Женщина глянула на деньги, затем на меня с нескрываемым изумлением, как будто я показал ей язык или попытался поцеловать руку.

— Очень жаль,— сказала она после паузы,— но у меня нет сдачи. У вас нет денег помельче?

— К сожалению, нет,— ответил я.

— У меня нет сдачи,— повторила она.

— Мне эти деньги выдали в сберкассе, — сказал я. — Не моя тут вина.

— Значит, моя? — съязвила она.— Во всяком случае, разменять эту ассигнацию я не могу.

— Но мне нужны почтовые марки. Они мне необходимы. Это очень важно!

Она пожала плечами.

— Почему бы вам не взять побольше марок?

— Отличное предложение! — Я облегченно вздохнул.— Дайте мне, пожалуйста, четыре десятипфенниговых марки или восемь пятипфенниговых.

Она покачала головой.

— Какой вы непонятливый! Вы же видите, что у нас маленькая почта. При всем желании мне не найти столько разменной монеты. Я могу вам дать сдачи только в том случае, если вы купите сто двадцатипфенниговых марок. Это будет двадцать марок, а восемьдесят марок сдачи я как раз наберу.

— Сто? — возмутился я.— А что мне прикажете делать с сотней почтовых марок? Я не учреждение, а всего лишь частное лицо.

— За свою жизнь вы, надо полагать, напишете не одно письмо! И еще будете мне благодарны, когда у вас дома в любое время будут под рукой почтовые марки.

— Может быть, может быть,— сказал я.— Но я совсем не собираюсь превращать свою квартиру в склад почтовых марок. Сами-то вы, хотя и работаете на почте, небось, не держите у себя дома сотни почтовых марок?

— Не обо мне речь,— возразила она.— Я ведь тоже никогда не пыталась купить пару двадцатипфенниговых марок за ассигнацию в сто марок!

— Уж не хотите ли вы сказать, что я озорничаю? — разозлился я.

— Ни в коем разе,— сказала она.— Но родить вам сдачу я сейчас при всем желании не могу. Это мое последнее слово.

— Ага! — вскипел я.— Значит, вы требуете, чтобы я из-за каких-то двух марок купил всю вашу контору? — И чуть спокойнее продолжил: — Выход, однако, есть. У меня с собой случайно блок спичек и несколько конвертов. Вы даете мне две марки, а я вам взамен либо четыре коробка спичек, либо десяток конвертов. Идет?

Она сердито посмотрела на меня.

— У нас не обменный пункт, а почтовое отделение.

— Пожалуйста, две двадцатипфенниговые марки, — сказал мужчина за моей спиной. Он протянул мне марки, говоря:

— Возьмите, я дарю их вам.

— В высшей степени вам признателен! — обрадовался я, едва веря своим ушам.— Вы меня просто выручили. Надеюсь, вы позволите мне отблагодарить вас?

— Очень мило с вашей стороны. Но мне не надо ни спичек, ни конвертов,— ответил он.

— В таком случае позвольте пригласить вас на кружку пива. Не в моих правилах оставаться в долгу.

Это предложение он принял. Мы пошли в ближайшее кафе.

— Я вам в самом деле очень благодарен,— сказал я, когда мы отпили из принесенных нам кружек.— Если бы не вы, мне пришлось бы взять всю эту сотню почтовых марок.

В это время к столику подошел кельнер.

— К сожалению,— сказал он,— у меня пока не наберется сдачи. Я только что принял смену. Может, господа выпьют еще пива?

Пиво не почтовые марки, оно лишним не бывает...

Когда спустя несколько часов я снова позвал кельнера и нетвердым голосом попросил счет, мне без помех была выдана сдача. Какое странное совпадение: счет составил ровно двадцать марок. Ровно столько, сколько стоили бы сто почтовых марок...

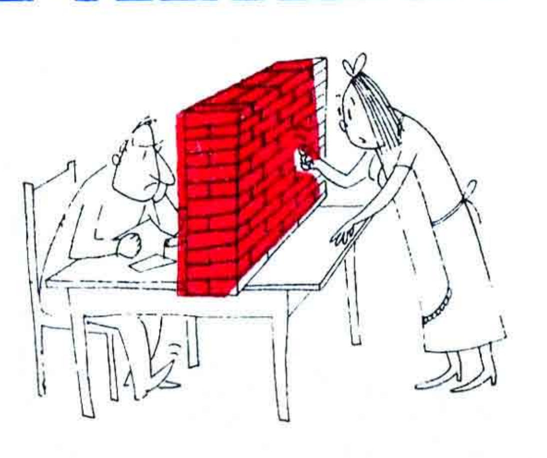
Перевел М. ЗАК.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Если я диктую слишком быстро, скажите, не стесняйтесь.

«Эпока», Италия.

— Пепо, ты все еще сердишься?

«Дикобраз», Чехословакия.

— Я слышал, что Прессон женился. Как, по-вашему, по любви или по расчету?

— И то и другое. Девушку он взял по расчету. Деньги — по любви.

●

Владелец легкового автомобиля застрял в огромной луже при въезде в деревню. Подвернувшемуся спасителю, крестьянину с трактором, он великодушно протянул двадцать марок.

— Мне очень жаль, но эта услуга стоит сто марок,— сказал крестьянин.

— Это уж слишком! Вы же вытащили мою машину за две минуты,— возразил владелец автомобиля.

— Что верно, то верно. Но вы не учитываете, сколько я трачу времени, чтобы не дать луже высохнуть.

— Мама, мне очень не хочется идти в школу,— говорит сын матери.

— Но почему, дорогой?

— Все меня там ненавидят. Педагоги, ученики, даже гардеробщица косо на меня посматривает.

— Ничего, сынок, это пройдет. Возьми завтрак и отправляйся. В конце концов тебе уже минуло пятьдесят и ты директор школы!

●

Муж ведет машину. Жена все время говорит:

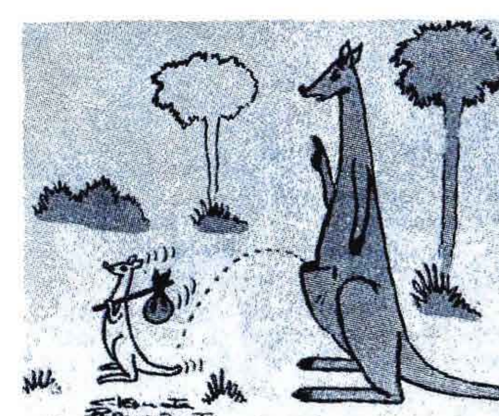
— Медленнее!

Теща перебивает ее:

— Быстрее!

Муж в конце концов теряет терпение:

— Довольно! Кто, наконец, ведет машину? Ты или твоя мать?

— Ты еще пожалеешь!

«Се», Швеция.

В доме известного врача ночью раздается телефонный звонок. Говорит какая-то девушка:

— Я не знаю, что со мной происходит, доктор. Я не могу заснуть. Что мне делать?

— Очень просто, дитя мое, держите трубку возле уха, а я буду петь вам колыбельные песни.

●

— Сегодня я видела на пляже твоего мужа. На руке у него висела хорошенькая блондиночка,— сообщает дама приятельнице.

— Ну и что? А ты хотела, чтобы на руке у него висело ведерко с песком и лопаткой?

— Выключите ваше радио, мадам. Шум мешает мне работать!

«Жур де Франс», Франция.

Мама учит сына правилам поведения:

— Сынок, когда я спрашиваю тебя, кто пришел, нельзя говорить: «Всего лишь папа», — даже если действительно пришел всего лишь папа.

●

Жена:

— Не могли бы мы как-нибудь сходить в кино?

Муж:

— Мы же были в кино!

— Да, но теперь там идут звуковые фильмы...

●

— Скажите, — спрашивает судья карманного вора,— вы не подумали, что это чужие деньги?

— Да нет. Деньги показались такими знакомыми...

В ОТДЕЛЕ КОСМЕТИКИ

— У вас есть что-нибудь, что может конкурировать с футболом?

«Квик», ФРГ.

КРОКОДИЛ

№ 1 (2119)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, М. Вайсборд, Ю. Ерофеев, Е. Милутка, К. Невлер, П. Островский (г. Волгоград), В. Сафонов, М. Ушац, Ю. Федоров, Ю. Черепанов, А. Щербак (г. Кременчуг).

Главный редактор

М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 17/XII 1974 г. А 00902. Подписано к печати 27/XII 1974 г. Формат бумаги $70 \times 108^1/_8$. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3 494 980). Изд. № 235. Заказ № 3189.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.
Обработал Лебедев А.В.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ЕЛКА-СВАЛКА

Рисунок М. АБРАМОВА